

Хозяин Замка Бури

Автор:

[Алекс Каменев](#)

Хозяин Замка Бури

Алекс Каменев

Fantasy-worldАнклав Теней: #2

Среди перворождённых он известен как Палач Леса, в Срединных королевствах – как Клинок Заката и Ярость Юга. И эти титулы Готфрид из Великого дома Эйнар, в прошлом землянин, придумал не сам. Его ими наградили враги... А теперь он стал ещё и хозяином проклятого Замка Бури. И горе тем, кто попытается вторгнуться в его владения и отобрать эту имперскую твердыню..

Алекс Каменев

Анклав Теней: Хозяин Замка Бури

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 31

© Алекс Каменев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Палуба под ногами покачивалась в такт накатывающим волнам, из-за борта долетали легкие брызги морской воды.

Корабль шел ходко под встречным ветром строго на юг. И тем не менее Инара решила еще немного прибавить ему скорости. На горизонте проступали яркие зарницы восходящего солнца, и будет неплохо позавтракать уже на берегу.

Слегка развести руки в стороны, привычно потянуться к родной стихии, стремясь зачерпнуть у могучего моря немного заемной силы, и вот уже шхуна ощутимо дернулась вперед, получая еще большее ускорение, данное магом воды.

Рулевой, молодой парнишка в коротких холщовых штанах и куртке-безрукавке, покосился на стоящую неподалеку волшебницу. Налетевший сбоку ветер упруго хлестнул по неподвижной женской фигуре, заставляя тонкую ткань прижаться вплотную, тем самым рельефно выделяя крупную высокую грудь.

Матрос поневоле облизал губы. На какой-то момент ему показалось, что женщина стоит на юте абсолютно голая, с неестественной синей кожей, как раз под цвет ее платья.

Инара почувствовала интерес юного морехода, но вместо того чтобы одернуть нахала, слегка прикрыла глаза, позволяя тому без препятствий любоваться своим ухоженным телом. Ей нравилось, когда ей восхищались. Пусть и совершенно посторонние люди.

Заскрипела лестница, на ют поднялся еще один человек. Чуть постоял, явно тоже глядя на женщину в обтягивающем наряде. Потом прозвучал короткий приказ и быстрый топот босых ног по деревянной палубе, направляющийся вниз.

– Может, хватит провоцировать мой экипаж? – раздался мужской баритон. – Или кроме бедняги Джека ты намеревалась дать поглазеть на себя кому-то еще?

Все так же не открывая глаза, волшебница улыбнулась.

– Я знала, что это ты, мой милый Серж, – сказала она, наконец-то устремляя взгляд на пришедшего на корму капитана. – Твою походку в неизменных подкованных сапогах ни с чем невозможно спутать. А мальчик ничего плохого не сделал. Ему было скучно и одиноко, и я просто захотела его немного развлечь.

В ту же секунду словно по властному повелению ветер поменял направление, свободные одежды из чистого шелка спали, придавая женщине более благопристойный вид респектабельной леди.

Брови мужчины в кожаном камзоле слегка приподнялись.

– Не знал, что маги воды умеют управлять воздушной стихией, – отметил он произошедшие изменения в окружающей среде.

По алым полным губам Инары скользнула еще одна лукавая улыбка.

– Я немного сжульничала. Это не ветер стих, а я поставила малый щит, окружив нас магической стеной.

Капитан сделал два шага вперед, мозолистые пальцы уверенно обхватили потертый штурвал. Женщина тоже не осталась на месте, подойдя почти вплотную к мужчине. Они единственные остались на верхней палубе корабля, лишь внизу на носу скучала тройка дежурных матросов.

Инара обняла возлюбленного, левая рука мужчины легла на ее стройную талию, скользнула чуть ниже и задержалась на приятной на ощупь округлости.

– Ты почти не спала. Все еще мучают кошмары? – несмотря на показной ровный тон, в голосе Сержа проскользнули тревожные нотки.

Вот уже на протяжении нескольких дней самый близкий в этом мире для него человек вел себя необычно, тревожно, и это не могло его не беспокоить.

– Да, – не стала скрывать причины своего плохого настроения волшебница.

Они уже много лет плавали на «Морском коне» и почти столько же времени были вместе, так что причин что-то таить от любимого у нее не имелось.

– Опять проклятый Анклав Теней?

Инара не стала отвечать, лишь молча кивнула, устремив взор куда-то за горизонт. Перед ее глазами вставали неведомые для простых смертных пейзажи мертвых окрестностей разлома в обиталище вечного хаоса.

– Не понимаю, если ты так волнуешься, то почему не доложишь в Совет? Уверен, магистры...

– Магистры и затеяли все это, – резко оборвала любовника женщина. – Все происходящее – полностью их затея. Они вознамерились подчинить себе силы, которые невозможно подчинить. Даже великие имперские чародеи не смогли совладать с напастью, всего лишь создали защиту из трех Вуалей. И сейчас, лидеры кланов рушат ее, в бессмысленной погоне за властью.

На какой-то миг наступила тяжелая тишина. Внезапная вспышка ярости обычно довольно спокойной партнерши слегка смутила капитана.

– Ну почему – бессмысленной, – с наигранной веселостью возразил он. – Если все получится, то кланы станут сильнейшими магическими...

– Они уже сильнейшие, – тотчас перебила его Инара. – Никто из одаренных в Фэлроне не осмеливается бросить вызов стихийникам. Они хотят совершенно другого.

– Чего? – почти шепотом спросил Серж, бросая осторожный взгляд на любимую.

Много лет назад между ними возникла договоренность, что он не будет пытаться расспрашивать ее о делах клана Воды и вообще лезть в магическую составляющую жизни волшебницы. Но сейчас он просто не мог не задать последнего вопроса. И к его удивлению ответ все же последовал.

– Остаться единственными. Уничтожить всех остальных. Чернокнижников с Восточного побережья, шаманов Южных степей, лесных кудесников, ансаларцев...

Последнее слово Инара произнесла едва слышно и сразу же продолжила говорить:

– Именно из-за них все и началось. Магистры не уверены, что смогут сокрушить обитателей Тэндарийской низины.

Капитан помолчал.

– Древняя знать, – тяжело обронил он. – Я понимаю опасения Совета. Лорды-колдуны не кажутся легкой добычей.

Со стороны магессы прозвучал нервный смешок.

– Легкой добычей?! О великие боги Фэлрона! Ты даже не представляешь, насколько прав.

– В смысле?

Серж поправил курс, посмотрел на все сильнее алеющий горизонт, затем снова взглянул на собеседницу. Она немного помедлила, словно раздумывая, нужно ли продолжать беседу, потом все же негромко сказала:

– В самом дальнем углу главной библиотеки цитадели Совета, что находится в городе Тир, столице королевства Ландрия, на стене висит полотно, написанное одним из старых художников времен расцвета империи. Знаешь, что на нем изображено?

Моряк безмолвно покачал головой. Что за глупый вопрос? Как простой капитан среднего купеческого корабля мог попасть в твердыню магических кланов стихий?

– Там изображен город, один из величайших когда-либо существовавших в Фэлроне – Ансар. Уничтоженная столица древнего Ансалара. От невероятной красоты этого города сердце сжимается, забываешь дышать, глядя на тонкие шпили, уходящие высоко в небеса, и перекинутые между ними невесомые ажурные мостики, будто сотканные из тончайших нитей воздуха. Причудливые особняки Опор Трона, привольно раскинувшиеся у подножия холма, поражают

изяществом исполнения. А императорский дворец на самом верху заставляет замереть на месте, не веря, что кто-то из живых способен сотворить подобное чудо. После этой картины, глядя в окна на Тир, ты понимаешь, насколько превосходили нас ансаларцы. Никогда и нигде я не видела более завораживающего зрелища. Все нынешние поделки выглядят нелепыми и нескладными на фоне павшего города.

Впечатленный коротким рассказом, Серж уважительно покачал головой.

– Их достижения в искусстве были невероятны, они творили и создавали такое, чего мы и представить себе не можем, не то что повторить в действительности, – приглушенным голосом продолжила Инара. – Павшая империя являлась самым величайшим государством Фэлрона, а его основатели – сильнейшими одаренными в нашем мире.

– Но они лишились всего этого. Уничтожили себя и свои достижения, разрушили север материка, создали там Пустоши, – спустя небольшую паузу проронил капитан. – Не очень-то умное поведение.

Лицо волшебницы приняло жесткое, отрешенное выражение.

– Тщеславие, высокомерие, честолюбие, жажда власти – древнюю знать поразили те же пороки, что и людей. Они развязали гражданскую войну и проиграли, выпустив на волю ужасающие порождения Бездны.

– Но погибли не все, – заметил мужчина.

– Не все. К сожалению. До сих пор остается вероятность того, что старые владыки вернут себе власть над Фэлроном. Слишком сильны они были в прошлом, слишком могучими силами повелевали. И магистры это прекрасно понимают. Несмотря на проповедуемые принципы превосходства стихий в современные времена.

– Поэтому они хотят уничтожить Тэндарийскую низину? Бояться ее обитателей?

– Да, именно так. Магистры опасаются семь Великих Домов, то, какие секреты и тайны они смогли сохранить до нашего времени с момента падения империи. И

потому хотят подчинить себе Тени. Вот только боюсь, что их действия приведут к гораздо худшим последствиям, чем все ожидают.

- Откуда ты знаешь? - осведомился мужчина.

- Ниоткуда, - негромко и печально произнесла волшебница. - Просто дурное предчувствие. Оно гложет меня уже много дней, с того самого момента, как в Давар-порте мне поведали последние новости из Анклава Теней.

Темно-зеленая полоса берега справа постепенно меняла цвет, переходя сначала в темно-серую, состоящую из острых рифов, линию прибоя, а затем в песочную ленту пляжа, изгибающуюся в причудливый овальный узор.

Подгоняемая магией воды шхуна ходко шла по волнам, совершенно не обращая внимания на сильные порывы ветра, порой дующие в противоположную сторону движения небольшого, но при этом довольно вместительного корабля.

Солнце понемногу показывалось из-за кромки края мира, знаменуя собой начало нового дня. Редкие пористые облачка, едва виднеющиеся в небесах, говорили о предстоящей хорошей погоде. Впрочем, расслабляться не стоило, осень сдавала свои позиции быстро, приближалась зима, в этих краях проявляясь в образе сезона штормов.

- Бухта Висельника, - рука Сержа дернулась, указывая на юго-восток. - Мы прибыли.

- Да, прибыли, - отозвалась Инара, комментируя жест капитана.

После чего перевела взгляд с мирной, идиллической картины гостеприимного залива на темную громаду, расположенную чуть дальше и значительно выше.

- А вот тебе еще один наглядный образчик проявления могущества древнего Ансалара, - произнесла она, не отрывая взора от возвышавшейся над морем огромной крепости.

Капитан посмотрел туда же.

– Замок Бури? – слегка удивленно переспросил он. – Я всегда считал, что его построили дверги. Слишком уж формы похожи. Фундаментальные, тяжелые, с обилием прямых углов, подчеркнута уходящие по вертикали и горизонтали на большую длину.

Стихийница клана Воды отрицательно покачала головой.

– Безусловно определенное сходство есть, но имперский маг-архитектор всего лишь взял за основу традицию возведения каменных цитаделей, принятую у коротышек, – очень уверенно объяснила она, чуть помедлила и добавила: – А еще я точно знаю, что Замок Бури не строили, а «вырастили» из скал при помощи очень древней магии. И что вот уже пять сотен лет все живые, посмевающие зайти внутрь, никогда уже больше не выходят наружу.

Серж хотел поинтересоваться о необычно прозвучавшей ремарке о старой крепости, но вынужденно замер на месте, внезапно заметив, как в одинокой башне, стоящей за мощными, идеально ровными стенами, блеснул фиолетовый огонек.

– Ты так в этом уверена? – со скепсисом осведомился он, кивая на необычные вспышки, зачистившие в узких каменных бойницах. – Кажется, там внутри кто-то явно балуется магией.

Инара повернулась в указанном направлении и ошеломленно прошептала:

– Девятеро благословенных! Этого не может быть!

Капитан шхуны пожал плечами.

– В любом случае, место встречи в бухте, и нам по-любому придется здесь задержаться. Так что, плывем в бухту Висельника.

Волшебница кивнула, ее взгляд не отрывался от огромного каменного строения, известно во всем мире под названием Замок Бури.

Глава 1

Давно покинутое обиталище одного из аристократических родов Ансаларской империи весьма сильно отличалось от обычных замков классической постройки.

Замок стоял на скале, далеко выступающей в море от берега. Толстые стены полностью сливались с естественными каменными образованиями, доходившими отвесно до самой воды далеко внизу.

Периметр имел форму идеально правильного восьмиугольника, ориентированного точно по сторонам света. Внутри ничего не находилось кроме донжона с высокой башней по центру. Хозяйственные, жилые и подсобные помещения, включая конюшни, располагались в самих стенах, чья толщина достигала не меньше пятидесяти, а то и семидесяти метров.

Главные ворота, сделанные из железа или какого другого металла, стояли нараспашку, преодолеть их не составило большого труда.

Оставив Бернарда и Дорна в разбитом небольшом лагере на берегу, я вполне спокойно зашел в темный провал коридора, проходящего под стеной.

То и дело косясь на вертикальные бойницы, откуда во время штурма должны были стрелять арбалетки или лучники в прорвавшихся внутрь врагов, я шагал вперед, держа правую руку на рукоятке тхасара, а левую в полной готовности завершить магический пас для создания боевого заклятья.

От темных каменных глыб очень сильно веяло опасностью и чем-то крайне нехорошим, заставляя держаться настороже.

Перегораживающая решетка на середине пути оказалась поднята и не препятствовала дальнейшему продвижению. Как и вторые ворота на другом конце прямого прохода.

Выйдя наружу с другой стороны, я рефлекторно закрыл глаза от яркого солнечного света.

Исследовать родовое гнездо одной из Опор Трона я начал, естественно, ранним утром. По понятным причинам, тащиться в довольно зловещий замок посреди ночи было бы не слишком хорошей идеей. Более чем уверен, тут и без темноты хватает всякой чертовщины, от которой поджилки начинают трястись.

– Впечатляет, – я остановился, окидывая взглядом, стоящий впереди донжон.

Главное здание замка имело необычно прямые формы, с острыми краями, без единого намека на плавность и закругленность. Острые грани выступали резкими щипами, тянулись вверх, напоминая небрежно обработанный кусок черного кварца.

– Мрачноватая избушка, – пробормотал я и неосознанно потянул меч из ножен. – В такой бы Кощею жить.

Неожиданно сзади послышался приглушенный шум. Рефлексы, полученные от мастеров из экзарц-кристаллов, заставили сделать несколько шагов в сторону, прижаться к стене, ожидая гостей.

На кончиках пальцев заплесала почти готовая мыслеформа заклятья «Пламя Хаоса», готовая ударить врага по завершающему слову.

Судя по приближающимся звукам, по каменным плитам бежали двое. И не трудно догадаться, кто в таком месте вдруг захотел заняться пробежкой.

– Идиоты, – буркнул я недовольно, вставая прямо и понимая, кого увижу в следующий момент.

И точно, Дорн с Бернардом, мои неизменные спутники показались из темного провала ворот. Начинаящий колдун, ищущий знаний, вместе с наемником, пойманным однажды на воровстве, дружно вынырнули из коридора-ловушки, резко затормозили и принялись вертеть головами, на первых порах не замечая меня за створкой открытых ворот.

– Уже ушел, я же говорил, надо было сразу идти вместе, – прошипел Дорн, с прищуром глядя на видневшийся вдалеке вход в центральное здание.

– Так ведь милорд приказал не лезть, – возразил ему более острожный Бернанд, беспокойно оглядываясь вокруг, держа одноручный стальной меч наготове.

Именно он обнаружил меня, углядев справа от выхода.

– Ваша милость, – солдат удачи, крепкий вояка лет сорока, вырученный мною из плена клановых магов, моментально развернулся всем телом ко мне, отвесив некое подобие поклона.

Его более молодой напарник, один из чернокнижников Восточного побережья, примкнувший к нам после короткой военной кампании под стенами Золотой Гавани, повторил маневр с секундной задержкой.

– Милорд.

Мое лицо недовольно скривилось. Я не собирался скрывать, что не слишком рад действиям своих пока что единственных вассалов.

– Кажется, я приказал ждать снаружи и не лезть сюда, до тех пор, пока сам не выйду.

С ними надо построже, а то не успеешь опомниться, как сядут на шею, свесят ножки вниз и станут погонять, размышляя о большом жизненном опыте.

Да, они оба старше меня и на какой-нибудь Земле двадцать первого века, скорее всего, так бы и получилось. Но это Фэлрон, совершенно другой мир и тут совершенно иные порядки. Ведь как ни посмотри, а здесь я их господин.

Отношения типа сюзерен-вассал здесь были вполне естественными и никого не удивляли. Так что парнишка семнадцати-девятнадцати лет, выходец из высшей аристократии, вполне мог повелевать людьми намного старше его самого.

А занесло меня не в кого-нибудь, а в самого Готфрида из Великого Дома Эйнар. Чистокровного ансаларского аристократа из древней знати. И вести себя запанибратски с парочкой двух безродных бродяг значило по умолчанию навлекать на себя лишние подозрения. Лорды-колдуны Севера не те, кто спускает невыполнение собственных приказов.

– Милорд, простите нас, мы сильно беспокоились, – начал оправдываться Бернард, прижимая подбородок к нагруднику.

Он тоже знал правила и понимал, что совершил серьезный проступок. Феодалные традиции, что тут скажешь. Когда господин говорит, остальные подчиняются, а не своевольничают.

Дикость, конечно, но куда деваться? За мною и так косяков с незнанием простейших вещей предостаточно. И если их еще можно списать на потерю памяти, то фамильярное поведение с простолюдинами будет уже намного труднее объяснить. Здесь благородных с самого детства обучали вести себя правильно, вбивая манеры на уровень безусловных рефлексов.

Проще говоря, ни один дворянин не стал бы походить на мещанина, как много бы воспоминаний не потерял. Такой необычный индивид сразу бы привлек к себе чрезмерное внимание. Поэтому мне пришлось соответствовать местным обычаям. Показать одержимым и попасть на костер к каким-нибудь психам как-то совершенно не улыбалось.

– Возвращайтесь назад и ждите где сказано, – властно бросил я и направился к главному входу в донжон.

Беспокоились они видишь ли, не понимают придурки, что следить еще и за ними у меня никаких глаз не хватит. Выскочит какая-нибудь бяка из темного угла и схарчит ротозеев. Что они сделают против темных порождений? Простая добрая сталь здесь не поможет. Нужна ансаларская, из какой сделан чародейский клинок – тхасар.

Я не оглядывался, знал, что на этот раз маг и наемник не послушаются. Подождут снаружи в лагере, как и было велено прежде. Уходить навсегда ни Бернард, ни Дорн не хотели. Моя маленькая свита оставалась верной своему юному сюзерену.

Переступая порог и успев мельком оценить сгнившие куски некогда бывшей крепкой деревянной двойной двери с металлическими заклепками, я ожидал увидеть признаки запустенья и сильной разрухи.

Однако реальность превзошла все ожидания. Первое встреченное большое помещение – каминный зал напоминало натуральную помойку. Обломки сгоревшей мебели, истлевшие обрывки гобеленов, толстый слой грязи на каменном полу, согнутые держатели факелов, щедро покрытые ржавчиной, везде пыль и труха.

И запах. Да, воняло здесь тоже знатно. Разложением и упадком, самой что ни на есть последней ступени.

О боги! Издалека замок выглядел более привлекательно, чем представлял себя внутри на самом деле. Да тут же черт знает, что творится. Понадобится целая бригада мусорщиков, чтобы очистить здесь все.

Полный кошмар.

Я осмотрелся. Признаюсь честно, в эти минуты я уже успел позабыть о мрачной славе покинутой крепости.

Какие еще нафиг порождения черной магии? Да в этом бардаке даже демоны вряд ли захотят жить, не то что кто-то еще.

Стоило чуть расслабиться и забыть где находишься, как в то же мгновение накатило ощущение острой опасности.

В отличие от меня, Замок Бури не забывал, чем он являлся в действительности, и не преминул зашедшему гостю это продемонстрировать.

Это не были какие-то монстры или искусственно выведенные имперскими чародеями твари. Нет, это оказалось нечто другое. Менее материальное и при этом более смертоносное.

Черный туман. Он вынырнул из темных провалов внутренних коридоров донжона тонкими щупальцами, с бешеной скоростью устремляясь ко мне.

Заметив движение, я выкрикнул короткое слово активации заклятья:

– Гердар!

Вскинутая рука окуталась фиолетовым пламенем. Еще секунду спустя магический огонь устремился навстречу чарам проклятия.

Схватка за право владением Замком Бури началась.

Глава 2

На берег высадились без происшествий. Две шлюпки одновременно уткнулись в песок, и на землю посыпались вооруженные матросы. Каждый член экипажа вполне сносно умел обращаться с оружием. Времена были непросты, в море немало встречалось любителей чужого добра, и умение защищать свой товар являлось обязательным атрибутом для любого купца. Отправляясь на высадку, капитан не волновался за своих людей, знал, что они смогут о себе позаботиться.

Последними сошли на землю Серж с Инарой. Остановились почти у кромки воды, задумчивыми взглядами окинули сначала видневшуюся в сотне шагов темную полосу леса, после одновременно повернулись к громаде из камня на юге. Фиолетовые огоньки продолжали редко мелькать в узких бойницах единственной башни мрачного замка.

– Как думаешь, что там все-таки происходит? – поинтересовался капитан, не слишком надеясь на внятный ответ.

Можно что угодно говорить о магах, но за долгие годы жизни он понял, что они не столь всемогущи и всеведущи, как о них принято говорить в народе. И рассчитывать на четкое и подробное объяснение совершенно точно не стоило.

Женщина молча покачала головой, голубые глаза смотрели на считавшуюся покинутой цитадель старой эпохи с легким прищуром.

– Не знаю, – честно ответила она. – Может, туда опять забрели безумцы в поисках запрятанных сокровищ и теперь умирают в страшных муках под действием проклятых чар. А может, происходит что-то иное, совершенно непонятное нам. Я уже говорила: крепость возводили далеко не обычным

способом, уверена – там хранится множество неразгаданных тайн и секретов павшей империи.

Мужчина с любопытством покосился на задумчивую возлюбленную.

– А ты никогда не хотела их разгадать? – чуть поколебавшись, все же спросил он.

Впервые в истории их отношений они разговаривали о вещах, относившихся к магии, так обстоятельно. Трудно не удержаться и не попытаться узнать подробности, раньше бывшие запретной темой.

– Я член клана Воды, – по-простому ответила Инара, не став по привычке замолкать, когда дело касалось волшебства. – Даже если бы что-то удалось обнаружить, мне не под силу использовать полученные знания. Ансаларцы применяли принципиально иной подход в магии. Лорды-колдуны используют энергию Бездны, и никто кроме них не может с ней совладать.

– Но я слышал, чернокнижники с Восточного побережья... – начал Серж, припоминая кое-какие слухи, ходившие по припортовым кабакам.

Магия всегда привлекала простой люд. О тех, кто являлся ее носителем, постоянно ходило множество небылиц и преданий. Почти на каждой попойке можно услышать очередную басню о «реальных» похождениях какого-нибудь чародея. Тут уж волей-неволей прислушаешься и запомнишь, интересно ведь. Хотя рассказы зачастую и звучали как бред, рожденный разумом под действием большого количества употребленного алкоголя.

– Они не используют силу Бездны, – перебила капитана волшебница. – По крайней мере в том смысле этого слова, какой подразумеваешь ты. Всего лишь пытаются собрать крохи для своих жалких потуг. До настоящих ансаларцев им так же далеко, как отсюда до Затерянного материка...

Неожиданно из-за ближайшего бархана появился один из посланных на разведку матросов, тем самым прерывая беседу. Энергичные взмахи руками показывали, что он с товарищами что-то нашел. Инара с Сержем переглянулись и, ничего не говоря, двинулись в том направлении.

Перевалив через пару пригорков, то и дело увязая в рыхлом песке, в конечном итоге они вышли на небольшую ровную площадку почти у самого начала каменной дороги, ведущей к распахнутым настезь воротам зловещего замка.

Огромная глыба древней постройки отсюда казались еще больше. Густая мрачная тень от крепостных стен пролегала по земле, доставая почти до самой полосы прибрежного лесного массива.

У волшебницы поневоле по спине пробежали волны мурашек. Она только сейчас поняла, насколько далеко в море выходил скальный массив со стоящей на ней имперской твердыней и насколько последняя имела гигантские размеры.

Внутри легко могли поместиться тысяча воинов, плюс еще столько же обычных людей из числа слуг. Во времена ансаларцев умели строить с размахом.

На примятой траве в окружении матросов с обнаженными саблями стояло двое мужчин. Один чуть постарше, в кольчуге, с одноручным мечом на бедре, второй помоложе, одетый в свободный балахон черного цвета.

– Парни сумели к ним незаметно подкрасться, пока те пялились туда, – боцман кивнул на проход внутрь замка.

Судя по напускной храбрости в голосе, бывалого морехода пугала мрачная громада неподалеку, вызывая беспредметный страх и желание держаться от проклятого места подальше.

– Кто вы такие и что здесь делаете? – властно спросил Серж, обращаясь к двум пленникам.

Несмотря на численное превосходство внезапно появившихся матросов, незнакомцы не выглядели испуганными, держались уверенно, чуть ли не нагло.

Опознать первого не составило большого труда. По виду типичный наемник. Опытный, рассудительный, не стал хвататься за меч, пытаясь изображать из себя героя. Что вполне характерно для человека, воюющего долгие годы исключительно за денежное вознаграждение. Подставляться просто так подобные типы совсем не любили.

Со вторым уже посложнее. Но и тут гадать не пришлось слишком долго. Темный до пят плащ, слегка презрительный взгляд на обычных смертных, не обладающих даром, осторожное внимание к волшебнице клана Воды – никем другим, кроме как чернокнижником парень лет двадцати пяти оказаться не мог.

Оставалось выяснить что они тут забыли, находясь поблизости от места, которое предпочитали обходить любые разумные, хоть раз слышавшие о проклятом колдовстве павшей империи.

– Я жду, – капитан положил ладонь на рукоять сабли.

Поняв, что говорить все равно придется, рубака за деньги вызывающе усмехнулся.

– Мы тоже ждем, – ответил он с легкой ленцой. – Своего господина.

Серж с Инарой непроизвольно посмотрели в сторону замка, где огненная феерия и не думала останавливаться.

– Его милость лорда Готфрида, сына лорда Седрика, из Великого Дома Эйнар, – пояснил наемник. – В настоящее время он несколько занят, но если вы подождете, то вскоре сможете с ним встретиться лично. Время к обеду, думаю, он скоро выйдет оттуда.

Последовал кивок в направлении крепости. Тут уж капитан «Морского коня» не выдержал и ругнулся, припоминая всех Девятерых вместе взятых. Связываться с одним из лордов-колдунов Севера категорически не хотелось. Подозревать этих двоих во вранье тоже бессмысленно, какой дурак станет заявлять, что служит одному из древней знати? Аристократы из Тэндарийской низины если чем и отличались среди прочего, то неизменной злопамятностью. Лжеца обязательно бы нашли и примерно наказали, в назидание всем остальным. Причем так страшно, что об этом еще долго будут рассказывать тихим шепотом по углам всех придорожных таверн.

Нет, эти оба определенно не врут. А значит, действительно являются слугами кого-то из ансаларского Великого Дома.

Серж вздрогнул. Он вдруг вспомнил, где слышал это имя раньше – Готфрид из рода Эйнар.

– В таком случае, не смеем вам больше мешать, – как можно более учтиво произнес он, делая знак своим людям отойти назад. – Передайте его милости наши пожелания всего наилучшего.

Боцман если и удивился странной перемене настроения жожака, то не подал виду. Молча махнул рукой, приказывая матросам перестать окружать подозрительную парочку.

– Мы уходим, – не обращая внимания на изумление волшебницы, капитан подхватил ее под руку и быстрым шагом направился в обратном направлении, туда, где они оставили шлюпки.

Скрывшись из вида встреченных незнакомцев, Инара наконец проявила свою женскую суть, резко выдернула локоть из хватки любовника.

– Может скажешь уже наконец, в чем дело, – гневно осведомилась она. – Я, конечно, ни в коем случае не предлагаю нападать на одного из ансаларских колдунов, но мы могли хотя бы узнать больше от этих двоих. Если кто-то из древней знати вознамерился отвоевать Замок Бури у проклятых чар, об этом нужно выяснить подробнее. Уверена, магистрам клана будет интересно услышать эту новость. Я была бы не прочь пообщаться с этими двумя подольше, особенно с тем юношей в черном плаще. А вместо разговора ты чуть ли не сбежал оттуда. Никогда не думала, что ты можешь быть настолько осторожен. Разве этим славятся послушники из Кенерийского храма Ара?

Под конец голос магички наполнился неприкрытым сарказмом. Серж со злостью сжал челюсть. Порой любимая выводила его из себя своим пренебрежительным отношением. Все-таки маги оставались магами, особенно стихийники, считая себя намного выше простых людей, не имеющих дара.

Серж резко остановился и яростно прошептал:

– Именно поэтому я предпочел уйти. В отличие от тебя, я узнал это имя – Готфрид Эйнар. Полтора года назад мне посчастливилось присутствовать в Зантаре, где я первый и последний раз в жизни видел собственными глазами

смерть одного из перворожденных. Небывалое зрелище для Срединных королевств.

Немного помолчав и чуть поостыв, он уже более спокойным тоном произнес:

– Альву снес голову молодой ансаларец. И в отличие от большинства присутствующих там зрителей, я смог оценить мастерство сошедшихся в смертельном поединке воинов.

На лице Инары появилось выражение понимания, она тоже припомнила ту историю.

– Вижу, ты тоже догадалась, кто сейчас «развлекается» в Замке Бури. И можешь говорить, что угодно, но лично я не горю желанием встречаться лицом к лицу с тем, кого весь Фэлрон знает под прозвищем – Клинок Заката.

Инара помедлила, принимая разумность сказанного Сержем. Но спустя небольшую паузу все же осведомилась:

– А как же встреча? Мы не можем ее пропустить.

Капитан торговой шхуны мрачно взглянул на морской горизонт, они как раз подходили к пляжу, где произошла высадка.

– Попытаться перехватить фрегат dwarves на встречном пути опасно. Любой случайный корабль увидит подозрительную перегрузку ящиков с борта на борт, и команда обязательно об этом растреплется в ближайшем порту. Бухту Висельника выбрали именно из-за наличия естественных укрытий, позволяющих в дальнем конце рукава залива спрятаться от лишних глаз. Но теперь мы здесь не одни.

– Сомневаюсь, что лорду-колдуну будут интересны наши дела с подгорными коротышками, – заметила волшебница.

Серж в сердцах сплюнул.

– Да кто его знает. Эти ансаларцы непредсказуемы, как сама погода. Может, он даже не станет слушать своих слуг, а может, заинтересуется и припрется сюда лично.

Тут мужчина замолчал, испытывающе взглянул на спутницу.

– В случае чего ты сможешь с ним справиться?

Магесса из клана Воды помолчала, тщательно обдумывая вопрос.

– На суше? Не знаю, вряд ли. Магия Бездны сильна, она изначально ориентирована на разрушение. Силы Хаоса очень могущественны, – медленно проронила она. – С другой стороны, будучи в окружении родной стихии – на борту корабля, я скорее всего сумею ему противостоять. Хотя и не уверена в победе. Как понимаешь, до этого дня мне не приходилось сражаться с одним из представителей древней знати.

Капитан еще немного помолчал, обдумывая сложившуюся ситуацию. Тем временем матросы уже принялись споро подготавливать шлюпки к отплытию к стоящей на ближнем рейде шхуне.

– Ладно, – принял решение Серж. – Бросим якорь там, где планировали изначально. Останемся в бухте. На кону слишком большие деньги, чтобы удирать, так и не попробовав их заработать.

Инара кивнула и довольно сноровисто полезла в первую шлюпку.

* * *

Я устало присел у разведенного костра, бездумно уставился в пламя. В небольшом котелке, подвешенном на условной пирамидке из трех сучковатых палок, закипала похлебка, распространяя по округе ароматные запахи свежеприготовленной пищи.

– Так значит, они ушли? – уже второй раз поинтересовался я, не глядя на Бернарда и Дорна. – Просто взяли и покинули ваше незабвенное общество, ничего не сделав? Как-то подозрительно выглядит, не находите?

Наемник пожал плечами, стальные колечки приобретенной в Золотой Гавани кольчуги шевельнулись, издав легкий металлический звук.

– После того, как услышали, кому мы служим, они резво засобирались обратно.

– Даже не ограбили, хотя в самом начале их появления я думал, что очень скоро мы расстанемся не только со всем добром, но и с жизнями, – быстро вставил чернокнижник. – Принял их за пиратов, пока не увидел мага Воды.

– А драться, значит, вы и не подумали, – скептически хмыкнул я. – Герой... вас грабят, а вы стоите с поднятыми руками. Если уж имелись мысли о скорой смерти, вам не пришло в голову подороже продать свою жизнь? Или поведение баранов на бойне вас полностью устраивало?

Я злился. И не столько на этих двух умников, не придумавших ничего лучшего, чем прикрыться моей репутацией, а точнее репутацией уже мертвого Готфрида Эйнара, непревзойденного воина и чародея, а сколько на фиаско, постигшее меня при вылазке в Замок Бури.

Поначалу все шло просто прекрасно. «Пламя Хаоса» отлично выполняло свою роль, выжигая в темном подвижном тумане целые проплешины, отгоняя черное колдовство все дальше и дальше.

Сначала первый этаж, за ним второй, третий. Не заметил, как начал подниматься по винтовой лестнице, зачищая уровень за уровнем возвышавшейся над донжоном башни.

Враждебные чары безвольно отступали, не пытаясь помешать наглому вторжению в собственные владения. Процесс, как я полагал, очищения продвигался просто отлично. За четыре часа удалось пройти почти на самую вершину.

И вот там наконец стало понятно, что все это время самоуверенного чародея всего-навсего затягивали в ловушку. А потом каменные плиты перевернулись, и я отправился в самостоятельный полет с высоты нескольких десятков метров и лишь чудом успел зацепиться за какую-то балку.

Повезло, ничего не скажешь. Сомневаюсь, что удалось бы пережить падение на кучу каменных обломков. Еще немного и конец.

Пока выбирался из той дыры, успел хорошенько обдумать произошедшее. И довольно быстро сообразил, что совершил фатальную ошибку, сразу же не заметив далеко не обычное поведение проклятых чар.

Ведь что им обычно нужно? Правильно – энергия. Желательно из живых существ. Почуввав перед собой подходящую пищу, бестелесные порождения Мрака ни за что не станут отступать назад, пусть жертва и оказывает серьезное сопротивление.

Поведение таких существ напоминало голодного зверя без единого признака чувства самосохранения. Они рвались вперед, невзирая на получаемый урон, пока не издыхали или не добивались до живой свежей плоти.

А тут что? Эта пакость пятилась назад, целенаправленно заводя жертву в расставленную ловушку. Обрадованный близкой победой растяпа падает вниз, ломает кости, теряя возможность передвигаться, заодно испытывая болевой шок от полученных ран, и проклятый туман получает возможность без помех приступить к долгожданной трапезе.

Стол накрыт, норовистая пища готова к употреблению.

Весьма толковый подход, если подумать. Четкий, продуманный план, определенно имеющий шанс на успешное исполнение.

О чем это может говорить? Вариантов конечно же много. Но лично я склонялся к одной, весьма неприятной мысли.

Чертов Замок Бури имеет собственное сознание.

Ну или по крайней мере нечто на него похожее. В Ансаларской империи обожали подобные фокусы. И нечто похожее я уже имел удовольствие наблюдать в развалинах, где нашел шкатулку с набором древних ученических кристаллов.

Создается плетение со сложной самовосстанавливающейся структурой, в него закладываются определенные модели реакции на внешние раздражители, имеющие способности к самообучению.

Что-то вроде искусственного интеллекта, но выполненного исключительно за счет магических составляющих. Хотя нет, стоп, разумной все-таки такую конструкцию назвать нельзя. Скорее что-то вроде запрограммированного псевдоголема, не имеющего собственного материального тела.

Отсюда следовал крайне неутешительный вывод: мне противостояли не примитивные чары, пусть и довольно мощные, а высокоорганизованная магическая система. Назвать ее разумной в прямом смысле этого слова, разумеется, невозможно. Однако определенные зачатки интеллекта у нее, несомненно, присутствовали.

Мда... Блин, нашел себе «домик» пожить... Живой замок, чтоб его...

– Вина? – Бернارد протянул мне кубок с разбавленным вином.

Ну вот, опять. Много бы я отдал сейчас за кружечку ароматного свежесваренного кофе. И душ бы не помешал, а еще лучше горячая ванна. Пока лазил по верхним этажам донжона, успел порядком вспотеть и запачкаться.

– Эль не остался? – спросил я, впрочем без всякой надежды.

Кажется, его еще выхлебали на корабле, пока плыли сюда из города-порта Дарцингской Лиги.

Мой возможный будущий сенешаль печально покачал головой. Похоже, его тоже уже начало раздражать это пойло. В следующий раз стоило не экономить и взять вино подороже. Простую воду здесь не принято пить, да и временами весьма опасно. Не станешь же каждый раз разводить костер и кипятить, когда появится жажда. И подходящих заклятий для очищения лично я тоже пока что не знал.

– Когда будет готово? – я облокотился на локоть, приняв полулежачее положение. Расстеленный на земле плащ довольно неплохо выполнял роль

удобного покрывала.

Насчет нежданный пришельцев я пока что не волновался. Сразу же после рассказа об их появлении не поленился, раскинул сигнальную сеть из магических нитей в радиусе доброй сотни шагов. Никто в ближайшее время не подберется к нашему лагерю незаметно.

– Уже скоро, – бодро отозвался Дорн, помешивая варево в котелке.

Я понаблюдал за его сноровистыми манипуляциями, мысленно усмехнулся, удивляясь кухонным талантам самого молодого из вассалов.

– Значит, магичка Воды, – буркнул я. – Сильная? Смог ее просканировать?

Чернокнижник мрачно покачал головой.

– К сожалению нет, милорд. У нее стояла слишком мощная для меня защита. Удалось определить только принадлежность к стихии.

Бернард не сдержался и насмешливо фыркнул.

– Да тут не надо иметь дар, чтобы понять, из какого она клана. Синие шмотки говорят сами за себя.

– Воздушники тоже предпочитают накидки похожего цвета, – не замедлил огрызнуться Дорн.

– Это правда, – я поддержал своего вроде как ученика по искусству. – Плюс, теоретически кто угодно может натянуть на себя похожие тряпки. Поди разбери, кто перед тобой – на самом деле маг или просто какой-то дуралей.

– Ну бабенка точно была не дуралеем. А какие у нее формы, ммм... – наемник причмокнул. – Платье тонкое, свободное, порой облегалo фигурку так плотно, что становилось видно каждый изгиб. Клянусь Первым клинком, там есть на что посмотреть.

Я усмехнулся. Ожидаемая реплика. Сколько времени прошло после Серебряного города, где мы успели неплохо развлечься? Две недели, три? Вроде бы больше. Без женской ласки все же долго не обойтись. Сидеть безвылазно бирюками здесь вряд ли получится. Природа в конце концов возьмет свое. Об этом тоже стоило призадуматься.

– Кстати, – тут же продолжил Бернард. – Я сразу этого не сказал, но у капитана той шайки на рукоятке сабли виднелась одна неприметная повязка – кожаный ремешок темно-бордовой расцветки с черными сплошными полосками. Насколько я знаю, такие украшения выдают только в одном месте – в Кенерийском святилище.

Знакомое название. Понятия не имею откуда, но я точно уже где-то слышал это название. Понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, что это еще один привет от кристаллов с памятью мастеров древности. Кто-то из них знал об этом. И не с точки зрения личных воспоминаний, а исключительно как информацию, важную для любого воина.

– Мастер меча, – уверенно сказал я. – Думаешь он один из послушников обители Ара? Бога войны у Девятерых?

Наемник пожал плечами. Делать категоричные утверждения он не собирался. Просто сообщал, что увидел нечто необычное у недавних гостей.

Любопытно. Далеко на востоке моря Чудес, неподалеку от Трисского архипелага, существовал остров с храмом, где поклонялись божеству, отвечающему за воинское искусство. Считалось, что святилище построили в незапамятные времена, еще до расцвета Ансаларской империи, чуть ли не в эпоху Первых людей.

Там обучали сражаться, если желающий мог в состоянии преподнести щедрое подношение, обычно состоящее из пухлых мешочков с кучей золотых монет. Многие дворяне с удовольствием отправляли туда своих сыновей.

На первый взгляд вроде ничего особенного, просто еще школа фехтования с привкусом религиозного налета. Но имелась одна отличительная особенность. Так называемые кенерийские источники. По слухам, если купаться в них каждый день, непрерывно тренируясь, то тело изменялось соответствующим образом,

становилось крепче, сильнее, приобретало небывалую ловкость.

Лорды-колдуны равнодушно относились к выходцам из этого подобия монастыря, так как ансаларцы не являлись последователями религии пантеона Девятерых, предпочитая верить в собственное могущество, чем в каких-то небесных созданий. Хотя и отдавали должное мастерству послушников кенерийского храма в умении обращаться с оружием.

– Странно, что он ушел, – произнес я. – Если предводитель и вправду там обучался, то у вас могли возникнуть серьезные проблемы.

– У нас они и так имелись в более чем приличном количестве, – ворчливо отозвался Дорн. – Их пришла целая толпа. Сомневаюсь, что мы смогли бы с ними справиться и без всякого мастера меча рядом.

Что же, разумно. Мне следовало позаботиться о своих вассалах получше. Значит, пришла пора немного заняться артефакторикой.

Глава 3

Прежде всего я решил посмотреть на залетных гостей, нарушивших наше скромное уединение.

Дорога не заняла много времени, прошелся по грунтовой тропинке, перемахнул через пару песчаных барханов и очутился на высоком пригорке, с панорамным видом на берег извилистой бухты.

Искомый корабль, кажется шхуна по местной классификации, такой предпочитали в основном морские купцы из-за наличия вместительных трюмов, обнаружился чуть дальше где ожидалось, примерно в четверти лиги от берега, в изогнутом кармашке залива.

Неплохое местечко для стоянки. Со стороны моря корпус корабля скрывала высокая песчаная коса, мачты со спущенными парусами терялись на фоне прибрежного леса.

Маскировка что надо. Удачно пираты «припарковались». Или все-таки не пираты? Несмотря на отсутствие флага, причислять пришельцев к морским разбойникам сразу, наверно, нельзя. Кто его знает, кого занесло сюда из моря Чудес.

Возникал естественный вопрос – что делать в этой ситуации нам? Нежданное соседство в принципе не нарушало первоначальных планов. Задумка оставалась все та же – забрать Замок Бури себе.

Пришельцы не стали драться, буянить, по-тихому уселись в шлюпки, быстренько укатили туда, откуда приплыли. Говорила ли продемонстрированная покладистость о миролюбии? Далеко не факт. За нежеланием идти на прямой конфликт могло скрываться все что угодно.

Однако и проявления враждебности, как ни крути, все-таки не последовало. Это тоже стоило иметь в виду.

В любом случае, плыть туда и устраивать абордаж я абсолютно точно не собирался. Других дел по горло. Нас оставили в покое, будет разумным проявить ответную любезность и поступить схожим образом.

Хотя кое-какие меры предпринять все-таки стоило...

Возвращался назад я быстрее, по пути сделал небольшой крюк и полюбовался на старую крепость со стороны. Отсюда скалистая дорога к единственным замковым воротам, где довольно свободно могло разъехаться пара телег, выглядела ровным бетонным забором.

Любопытно, почему строители не захотели обвалить ее часть и соорудить там подъемный мост? По соображению тактики во время осады это на порядок повышало неприступность твердыни.

А может, проход оставили нарочно? Толпа придурков в железе видит на расстоянии всего трех сотен метров ворота, почти идеально ровное каменное покрытие, ведущее напрямик к ним, радостно орет, потрясает оружием и торопится штурмовать.

Они бегут, непременно начинается толчея, в то же время защитники принимаются обстреливать это стадо баранов из луков и арбалетов. Как следствие, многие погибают на месте, кто-то сваливается вниз с обрыва – по краям дороги никаких перил или ограждений не заметно.

В итоге, куча трупов, а осаждающие так и не приблизились на опасное расстояние. Слева и справа от ворот никаких уступов не видно, лишь пустота и рифы с бушующими где-то далеко внизу волнами. Таким образом попасть внутрь можно только в одном месте. Попробуй подойди, пока тебя осыпают градом стрел.

Зато желание попробовать еще раз никуда не исчезнет. Путь вроде как открыт, никаких непреодолимых разломов нет. Значит, можно еще попытаться пойти на приступ, вдруг в конечном итоге получится.

И пока нападающие теряют людей в бесплодных попытках захвата ворот, хозяин замка преспокойно бухает в каминном зале донжона, изредка отдавая приказ сменить уставших стрелков...

Я мысленно хмыкнул. Ничего себе завернул. Честно говоря, черт его знает, чем руководствовались имперские архитекторы не создавая подъемного моста, но лично я был этому очень рад. В противном случае попасть внутрь замка могло оказаться куда как сложнее.

Ладно, дело прошлое. Сейчас пришла пора заняться кое-чем другим. И для начала неплохо бы вернуться обратно в наш лагерь...

Что собой представляет магический артефакт? Довольно простой вопрос на первый взгляд. Что может быть проще: артефакт – это волшебный предмет, выполняющий определенные функции, заложенные в него при создании. Все.

И действительно – все. Кратко, доходчиво, без заумных лишних слов, непонятных большинству человек. Для пользователей более чем достаточно. А что же с созданием артефактов?

А вот с самим процессом все уже не так просто. По крайней мере для людей из раннего средневековья, считающих магию чем-то особенным и запретным для простых смертных.

Зато для бывшего жителя Земли двадцать первого века – не слишком.

Еще в дороге из учебных фолиантов, подаренных мне лордом Вардисом, я почерпнул общие сведения о местных аналогах полезных девайсов. Правда, в книге не приводились детали, лишь общие сведения о принципе работы и классификации по разделам, но мне этого хватило, чтобы понять основные моменты и попробовать себя в роли новичка-артефактора.

Первое что необходимо – собственно сам материальный объект, на который будет крепиться нужное заклинание. Причем выбор материала напрямую зависел от устойчивости, а также долговечности наложенных чар.

И эти оба свойства зачастую вполне могли противоречить друг другу. Например, дерево держало лучше волшебную составляющую на себе, но в плане износостойкости, понятное дело, проигрывало железу. Последнее могло прослужить намного дольше, но для него требовалась большая частота обновления рисунка плетения. И так везде. Стекло, уголь, камень, ткани, сталь, серебро, кожаные изделия, даже черепица на крыше домов – каждая имели определенные свойства, свои плюсы и минусы.

Второе – это само заклинание. Смотря какую цель преследовал заклинатель, он использовал конкретные символы.

Тут стоит уточнить и объяснить, как работала магия Бездны. Маг произносил вслух формулу заклятья на древнеансаларском, в его разуме появлялся знак, его было нужно удержать, прочувствовать, облечь в мыслеформу, а затем наполнить силой для активации.

Ничего сложного. Все довольно-таки легко. При этом чем опытнее становился чародей, тем меньше ему требовалось времени для создания чар, вплоть до полного отказа от словесной формулы.

В общем, вместо активации мыслеформа переносилась на нужный предмет, закреплялась на его поверхности, вплетаясь в верхние уровни структуры.

Здесь тоже имелся определенный нюанс. Полностью, что называется – «вживить» чары в рядовые вещи никак невозможно. В отличие от ансаларской

стали, умеющей превосходно проводить энергию Бездны, физическая составляющая остальных материалов категорически отказывалась по полной взаимодействовать с порождением изначального Хаоса. Они быстро разрушались и приходили в негодность.

Тот же тхасар еще на стадииковки подвергался воздействию, заклинания вплетались в самую суть оружия. В отличие от обычных артефактов, где чары накладывали уже на готовые предметы из обихода.

Та еще морока, если подумать...

Да и черт с ними. Обойдемся поверхностным взаимодействием. Все равно прятать рисунок нерационально, может, придется его корректировать, перенастраивая должным образом.

Итак, когда чары наложены и закреплены, настало время напитать их. Имелось два варианта: от внешнего источника – накопителя, или через само плетение.

В последнем случае время работы артефакта напрямую зависело от плотности энергетических каналов заклинания. Первый являлся более предпочтительным с практической точки зрения, однако не каждый мог себе позволить тратиться на драгоценный камень без изъянов в кристаллической структуре. Одна трещинка – и более чем возможна цепная реакция с неконтролируемым выбросом магической энергии еще на стадии заправки, вплоть до возникновения взрыва. Согласитесь, не самая хорошая перспектива для заклинателя...

И наконец, когда предыдущие этапы пройдены, наступал момент выбора способа включения арта. Здесь также имелось несколько методов. Но в конечном счете, все они делились на два типа: физическое действие – поворот кольца против часовой стрелки, нажатие на камень в брошке, и магическая манипуляция – спусковой крючок представлял собой невидимую для простых людей частичку чар, напрямую завязанную на управляющий контур.

У каждого тоже имелись, как свои плюсы, так и минусы. Продавать артефакты с магической кнопкой включения обычному люду бесполезно, значит, рассчитывать на высокую прибыль и большие продажи нельзя.

С другой стороны, безопасность тоже имела значение, невозможность посторонним использовать твой собственный артефакт, вплоть до полной привязки по крови, весьма ценилась среди чародеев.

Короче говоря, имелось великое множество моментов и сложностей, делающих артефакторскую довольно трудной профессией. С бухты-барухты заделать уберкрутую плюшку было никак невозможно.

Но ведь я к этому и не стремился. Всего лишь хотел немного помочь своим спутникам в плане защиты. Дать преимущество над врагами, позволив одержать победу там, где без магии они обязательно спасовали бы...

- Где твоя кираса? - обратился я к Бернаруду.

Обед только что закончился, похлебка Дорна оказалась весьма недурной на вкус, в отличие от зачерствевшей лепешки, напоминающей жуткую помесь старой подошвы истоптанного сапога и кирпича.

Сделав небольшой глоток разведенного вина из кубка, я с ожиданием уставился на сидящего с другой стороны костра наемника. Солнце еще стояло высоко, и я надеялся разобраться с экипировкой вассалов до того, как вновь войду в Замок Бури.

Отступать перед хитрым магическим механизмом давно покинутой крепости я, естественно, не собирался. Еще посмотрим, кто кого перехитрит. Ну, или сломает, что в моем случае более вероятно.

- Лежит в вещевом мешке, - слегка удивленно ответил Бернаруд. - Достать?

Я нетерпеливо кивнул. Солдат удачи полез куда-то за спину, послышались приглушенные звуки ударов металла о металл.

- Почему ты ее все время не носишь? Сколько вижу, постоянно обходишься кольчугой.

- Тяжеловата для каждодневной носки, быстро устаю, - объяснил воин, не переставая возиться с объемной дорожной котомкой.

Я мысленно стукнул себя по лбу. Конечно, нашел о чем спрашивать. На ум сразу пришла примерка полных доспехов Готфрида еще будучи в замке Гарлас, резиденции Великого Дома Эйнар. Они мне тогда показались жутко массивными, тяжелыми и не слишком удобными. Чувствовал себя, как Терминатор, которому перебили парочку сервоприводов на коленях. Не представляю, как в подобном еще и сражались?

Взгляд поневоле скользнул к аккуратно сложенным элементам кожаной брони оружейных дел мастера Торна из Серебряного города. Творение дверга отличалось легкостью, удобством и вместе с тем довольно высокой прочностью.

– Вот она, – Бернارد наконец-то справился со своенравным мешком, на свет появились две половинки стальной кирасы соединенные между собой ремешками.

Как я понял, надевался сей аналог бронежилета через голову и крепился боковыми застежками для более плотной фиксации. Несложная в принципе конструкция, показывающая весьма посредственный результат в части защиты владельца. Из арбалета пробить такой прикид в общем-то не представляло проблемы.

Именно это я и собирался исправить. Достал из собственной переметной сумки книгу, нашел нужное заклинание, несколько раз про себя повторил, следя за правильностью произношения и ежесекундно сверяясь с оригиналом.

И начал творить колдовство, положив кирасу себе на колени.

– Твайраг-харкан, – моя рука заскользила по металлической поверхности.

– Вердолг-кийрал-таал, – вслед за едва заметными касаниями подушечек пальцев на тусклой стали появлялись и исчезали магические знаки защитных чар.

– Ррасгдан-келгера.

Слова на древнеансаларском звучали гортанно, остро, с резкими переходами на мягкие, певучие окончания.

Ручеек магии потек от меня к густой вязи замысловатого рисунка, делая ее объемной, наполняя силой.

Бернард неосознанно подобрал под себя ноги, отодвигаясь подальше, хотя и так сидел от меня в паре метров. Умудренный житейским опытом бывалый рубака предпочитал держаться от любого проявления магии на расстоянии.

Дорн наоборот наклонился вперед, горящие жадным любопытством глаза не отрывались от моих рук, а уши словно зажили собственной жизнью, зашевелились, стремясь не пропустить ни одного звука.

– Шаграна-кехай, – заключительный отрывок упал тяжелой глыбой в разлившейся вокруг тишине, запечатывая наложенное заклятье.

Напоследок волшебные символы вспыхнули фиолетовым огнем и погасли, став невидимыми для постороннего взгляда.

– Отлично, вроде все. Не самые сложные чары, но запас прочности у доспехов теперь более чем приличный, – сообщил я, устало отодвигая от себя железяки.

Необходимость держать концентрацию на высоком уровне и ежесекундно сохранять контроль одновременно над стабильностью плетения и исходящим энергетическим каналом выматывали не меньше физических нагрузок.

Чуть ошибешься, расслабишься и начинай все сначала. Взрыва, конечно, конкретно с этими чарами можно не ожидать, но повторять все снова тоже не слишком хотелось.

– Она теперь стала несокрушимой? – Бернард как ребенок при виде подарка обрадованно подхватил кирасу, сразу же принялся ее прилаживать себе на плечи, прямо поверх кольчуги.

– Нет, – поспешил разочаровать я слишком воодушевленного воина.

Еще не хватало, чтобы он вбил себе в голову, что стал неуязвимым. Помрет ведь в первом же бою. Наложённые чары вовсе не создавали абсолютной защиты, лишь давали дополнительные шансы на выживание.

– Ее теперь не пробить просто так – это правда. Понадобятся весьма большие усилия, – пояснил я и добавил: – Но не забывай про другие части тела. Они у тебя все еще уязвимы. Также против смертельных чар – это усиление не поможет. Только против физического воздействия. Спасет от сильного удара мечом или топором, но не защитит от какой-нибудь огненной стрелы. Понятно?

Бернард закивал. Первоначальное выражение восторга на его физиономии сменилось легкой задумчивостью. До него дошло, что он вовсе не получил в свои руки некую вундервафлю, включающую режим бога. Это радовало, бесшабашные воины долго не живут на этом свете. Что на Земле, что в Фэлроне.

– А мне как-нибудь поможете? – чернокнижник с Восточного побережья уставился на меня с таким ожиданием, что мне поневоле захотелось рассмеяться.

Он напоминал малолетнего мальчишку, попросившего подарок у Деда Мороза и теперь ждущего, что его просьбу непременно исполнят. Насколько она невыполнимой бы ни была. Ведь Дед Мороз может все.

Что в целом неудивительно, ансаларцы имели устойчивую репутацию могучих колдунов в плане магических способностей среди большинства одаренных этого мира.

– Где твоя безделушка? – осведомился я, кивая в направлении ворота наглухо застегнутого черного плаща.

В этой бесформенной хламиде Дорн напоминал императора Палпатина из «Звездных войн» в ранние годы. Слегка потренировать голос, добиться глубокого баса и можно прямо завтра отправляться на завоевание одной далекой галактики...

На свет показался невзрачный медальон с вплавленным посередине темным камнем. Привычными эманациями сил Бездны от него уже не фонило, накопитель полностью разрядился.

– Я его заполню под завязку, это в принципе нетрудно сделать, пока, думаю, хватит, – сообщил я, взяв в руки грубовато выполненное украшение. – Попозже найдем более вместительный кристалл, а лучше несколько.

Не признаваться же, что ничего больше на данный момент чернокнижнику я предложить не могу. По большому счету, я и сам находился почти в самом начале пути изучения магического искусства.

Да, у меня имелся доступ к неограниченной энергии, да за такой дар любой из волшебников готов душу продать, но если копнуть глубже, то окажется, что кроме как использовать уже готовые заклинания я больше ничего не умел. К тому же нередко с ошибками, ведущими к весьма неоднозначным результатам.

Попробовать наложить чары защиты на бесформенную хламиду Дорна? Уверен на ткань плетение ляжет так же хорошо, как и на металл. Проблема в том, что невозможно оценить последствия, если чернокнижник примется сам колдовать.

Какие реакции возникнут между чарами? Будет ли это опасно или все пройдет гладко – я понятия не имел, потому что не знал, как создавался исходный рисунок для артефакта.

Станет ли магический символ пассивным при попытке нарушить его плетение, а это обязательно случится, когда начинающий колдун начнет магичить, вызывая энергию для своих заклинаний, или они вступят в конфликт, высвобождая собранную силу?

Черт его знает. Однозначного ответа на эти вопросы у меня не имелось. Следовательно, рисковать определенно не стоило. Лучше предоставить Дорну возможность, а уж как он распорядится полученным подарком – полностью его выбор.

Наполнить до упора накопитель заняло буквально пару минут. Тут главное не перестараться и не дать слишком большой напор.

Лордам-колдунам не грозила нехватка энергии, вместо нее их подстерегала опасность другого рода – сжечь себя во время использования эфирного канала. На секунду отвлечешься, ослабишь контроль, и безудержный поток силы Бездны выжжет чародея изнутри в мгновение ока. Умение концентрироваться стояло на одном из первых мест среди навыков для неофитов ансаларской школы магии.

– Готово, держи, – я передал медальон обратно Дорну.

В полном восторге чернокнижник поспешил нацепить побрякушку себе на шею, бережно спрятав за отворот плаща.

Я поднялся и принялся сноровисто одеваться в броню, скинутую на землю по поводу прошедшего обеда. Элементы творения мастера-дверга плотно прилегали друг к другу, скрывая под собой все тело за исключением головы.

Стоячий воротничок уперся в подбородок, заставляя голову держать прямо. Выбитый на груди темно-фиолетовый герб рода Эйнар: расправивший крылья дракон на фоне мощной крепостной башни, тускло блеснул в лучах стоящего в зените солнца.

– Итак, план дальнейших действий, – сказал я, накидывая поверх плащ-накидку пурпурного цвета, напоминая о Великом Доме, к которому относился Готфрид Эйнар. – Бернард, возьми лошадей и отведешь их в туннель под крепостной стеной. Сам останешься у входа, левая створка ворот более или менее целая, за ней вполне можно спрятаться.

– А я? – Дорн так и держащий ладони на груди, где под тканью скрывался заряженный накопитель, обеспокоенно повернулся ко мне.

Я выдержал небольшую паузу, внимательно посмотрел в глаза чернокнижнику, увидел в них лишь решимость и удовлетворенно качнул головой.

– Пойдешь со мной. Будем искать «средоточие» замка. Полагаю мне может понадобиться помощь другого чародея.

– Что еще за «средоточие»? – не преминул осведомиться наемник, в его голосе явственно проскочили ворчливые нотки.

Недоволен, что черноволосая дылда пойдет со мной, а ему куковать в мрачном полутемном туннеле.

Я мысленно вздохнул. Все же из меня пока получался плохой феодал. Истинному аристократу, имеющему длинную вереницу благородных предков в роду, ни один вассал не посмел бы задавать так вопросы. А у меня пожалуйста, прямо почти демократия. Такое следовало сразу пресекать на корню.

– «Средоточие» – это управляющий контур охранных чар замка, – вежливо прозвучало от меня.

Я неторопливо принялся надевать перчатки, переведя хмурый взгляд на Бернарда. На моих губах заплясала нехорошая улыбка.

– А если ты еще раз попробуешь меня перебить, то я выращу тебе уши, как у кролика, и оставлю их навсегда, – добавил я очень серьезным тоном. – Тебе понятно?

Бывший солдат удачи опасливым жестом потянулся руками к собственным, пока еще нормальным ушам.

– Да, милорд. Простите, милорд, – протараторил он быстро.

Следовало искоренить наглухо его дурацкие привычки общаться запанибратски. Ладно я, могу в общем-то легко не обратить внимание, пропустить грубость мимо ушей. Но если наемник вдруг вообразит, что и остальные представители высшей аристократии настолько же терпеливы и снисходительны?

Предложит какому-нибудь ансаларскому лорду прогуляться по шлюхам и нажраться в ближайшем кабаке. Не успеет сообразить, за что ему снесли голову.

Сомневаюсь, что раньше солдат, продававший клинок за деньги, вращался в среде благородных. Его надо подучить манерам, вежливому общению и хоть каким-то правилам, принятым в высшем обществе. Во избежание возможных проблем впоследствии, так сказать.

Эх, тяжела доля сюзерена. Не только за себя отвечаешь, но и за вассалов. Может, плюнуть на все и податься в предместье Давар-порта? Купить особняк побольше и не париться, жить спокойно размеренной жизнью среднего буржуа...

Я взглянул на громаду Замка Бури и криво усмехнулся. Да хрен там. Вот мой новый дом. И пусть кто-нибудь попробует мне помешать. Готфрид из рода Эйнар не тот, кто привык отступать. А значит, и я не буду.

Глава 4

Кротус уже давно остался далеко позади, а Уго Ларсен и не думал останавливаться, нетерпеливо заставляя спутников подгонять лошадей.

Он примчался в город почти сразу после рассвета, растолкал молодых магов, приказал собираться и куда-то ушел. Вернулся быстро, что-то пробормотал насчет тупости упертых баранов и слишком большой исполнительности отдельных личностей. Велел поторапливаться и, полностью игнорируя суматошные вопросы, спустился к конюшне, сказав, что будет ждать их внизу.

С тех пор прошло уже почти два часа. Бешеная скачка по восточной дороге продолжалась с самого выезда и не теряла темп до последней минуты, пока Нейран наконец не выдержала и решительно не натянула поводья.

Увидав, что подруга придержала коня, Закари последовал ее примеру. Ему тоже надоело оставаться в неведении. Боевой маг клана Воздуха так и не рассказал о причинах столь спешного отъезда, лишь буркнул нечто невразумительное о спасении жизни, ничего толком не объясняя. Что от обычно ведущего себя взвешенно и хладнокровно чародея звучало весьма подозрительно.

Они остановились как раз на развилке. Справа тянулись невысокие холмы, слева раскинулся луг, на самом краю горизонта темнела кромка далекого леса. Зима еще толком не наступила, поэтому холода как такого не ощущалось, хотя определенная прохлада все-таки присутствовала, заставляя поплотнее кутаться в одежды.

Заметив, что его юные коллеги отстали, а затем и вовсе остановились, Ларс тоже вынужденно придержал скакуна.

– В чем дело? Нам надо спешить!

Повелительный окрик вызвал не ту реакцию, на которую маг рассчитывал. Вместо того чтобы подчиниться, оба волшебника остались на месте.

– Куда спешить? – осведомился Закари. – Может, уже скажешь, в чем дело?

– Зачем ты разбудил нас и вытащил из города? – поддержала расспросы Нейран.

И огневик и воздушница дружно выступили единым фронтом, что несколько странно, учитывая, что последняя входила в тот же клан, что и Уго. По идее она должна была беспрекословно повиноваться своему старшему, а следовательно, и более опытному товарищу.

Но, видимо, проведенное слишком долгое время вместе наложило отпечаток на взаимоотношения этих двоих. Представители разных стихий так сдружились, что стали доверять друг другу больше, чем всем остальным.

Поняв, что силой ничего решить не удастся и все-таки придется кое-что объяснить, Ларсен коротко бросил:

– Анклав Теней. Магистры все-таки добились своего и сняли Вуали.

– Они добрались до Разлома? – оба молодых чародея дернули поводья, подводя лошадей к собеседнику.

– Они думали, что научились их контролировать, – не слушая спутников продолжил говорить чародей. – И вроде бы все так и выглядело. Первые две магические завесы подчинились, активировались и исчезали по воле стихийников. Окрыленные успехом, те не остановились и убрали последнюю Вуаль.

Уго замолк, его взор стал пустым, а лицо осунулось, в мгновение ока прибавив хозяину пару десятков лет.

– Я видел их, – глухо прошептал воздушник. – Видел, как Тени вырвались и окружили надменных ублюдков, пожелавших рискнуть благополучием целого мира ради обретения еще большей власти. Я только что приехал с патрульного обхода и еще сидел в седле, когда все началось. Наверное, именно благодаря этому мне удалось спастись, избежав гибели.

Тяжелый мрачный тон, царапающий саму душу, вызвал у слушателей неконтролируемую нервную дрожь.

– Их всех убили? – тихо спросила Нейран. – Магистров?

Боевой маг медленно покачал головой.

– Да, кто-то умер. Крики ужаса долетали отовсюду, кланы пригнали туда немало людей. Вот только большую часть постигла участь куда хуже обыкновенной смерти.

Наступила тишина. Уго Ларсен как будто не хотел дальше вести неприятную беседу, сообщая о том, свидетелем чего ему пришлось стать.

– Что там случилось? – негромко поинтересовался единственный в их компании огневик.

Молчание все-таки не продлилось долго, маг все же решился и поведал о том, что увидел:

– Тени напали на магистров, но не растерзали их, как я ожидал. Вместо этого темные сгустки сливались с ними в единое целое. Магистры пытались сопротивляться... О боги, никогда я еще не видел такой мощной магии, таких яростных чар и сокрушительный заклинаний... но все впустую... ничего не помогло, вся призванная сила уходила в пустоту, в никуда, бесследно растворяясь в ночи... Сильнейшие маги кланов ничего не смогли сделать против чудовищных порождений Бездны. В отличие от них, завладевших телами половины Магического Совета.

– Что? – недоверчиво протянул Закари. – Хотите сказать, Тени вселились в магистров? Разве такое возможно?

В первые за весь разговор Уго прямо взглянул на молодых волшебников.

– Я сам видел, как их глаза наливались непроницаемой чернотой. словно сама Тьма завладела телами всех, кому не повезло умереть в первые мгновения прорыва. И я никогда не забуду, как магистр Морус повернулся в мою сторону и посмотрел на меня бездонными глазницами. Из них будто выглянула сама Бездна. Никогда и ничто меня не пугало страшнее, чем этот взгляд, наполненный тьмой.

Шокирующий рассказ оказал гнетущее впечатление на парня и девушку. Оба одновременно тревожно обернулись назад, им стало казаться, что темные твари пустились за беглецами в погоню.

– А как же Кротус? Его жители, остальные маги? – побледнела Нейран. – Их надо предупредить об опасности!

Маг клана Воздуха грустно вздохнул.

– Я пытался. В Ратуше управляющий заявил, что не имеет права приказывать людям уйти из города. А так как большинство старших магов отправилось к Анклаву, то солдаты и обслуга караванов Совета не подчинились мне, заявив, что будут ждать своих командиров. Кроме вас, никого не удалось вытащить. Упертые бараны даже не стали слушать, безоглядно веря в могущество магистров. Которые к тому времени уже перестали существовать. Какая ирония...

Закари судорожно потер вспотевшие ладони, между тонкими пальцами мелькнул маленький язычок огня. Неосознанно юный маг обратился к родной стихии, пытаясь взять себя в руки.

– И что делать? Нам самим не справиться с этим, – посетовал он, трезво оценивая силы их небольшой компании.

– Надо предупредить оставшихся магистров в Совете, – отозвался Ларсен. – Не знаю, смогут ли они что-нибудь придумать, но иного выхода нет. Кланы – единственная наша надежда на спасение. Нужно как можно быстрее ехать в Тир.

– Есть еще ансаларцы, – возразила Нейран. – Это ведь они создали Вуали и заключили Разлом в тройное кольцо магических щитов. Лорды-колдуны должны знать, как восстановить защиту.

Боевой маг нетерпеливо дернул рукой, случайно задел поводья, и конь под ним нетерпеливо переступил с ноги на ногу, крайне неодобрительно покосившись на всадника за неосторожное поведение.

– До Тэндарийской низины слишком далеко, – отозвался Уго. – К тому же я не уверен, что главы Великих Домов захотят нам помогать. В конце концов Тени выпустили в стремлении разрушить последние остатки павшей империи. Лорды не дураки, они быстро догадаются, зачем стихийники полезли к Разлому.

Закари активно закивал, соглашаясь. Перспектива общения с колдунами его не слишком воодушевила. Огневик еще не забыл об испытанном унижении, после позорного поражения в магическом поединке на стоянке купеческого обоза.

– Ну хорошо, мы успели покинуть Кротус до того, как туда пришли Тени, обретшие человеческую плоть. Признаю, остаться в живых и не попасть к ним в лапы лично меня очень радует, – деловито проронила чародейка-воздушница. – Но я не понимаю зачем нам сломя голову скакать дальше? Не проще ли воспользоваться «Зовом»?

После слов девушки, сказанных рассудительным голосом, Ларсен почувствовал себя дураком. Его так поразили и испугали вселившиеся в тела волшебников пришельцы из Бездны, что он перестал рассуждать рационально, сохраняя рассудок холодным.

– О все боги Фэлрона, какой же я идиот, – ему захотелось хлопнуть себя по лбу. – Ты умница, Нейран.

Действительно, зачем им лично приезжать в Тир, чтобы сообщить о несчастье? Достаточно сотворить нужное заклинание.

– Ладно, сделаем остановку. Мне надо связаться с Советом. Полагаю, разговор займет какое-то время.

* * *

Тихие коридоры, узкие лестничные пролеты, везде пыль, паутина и сухой затхлый запах сгнившего дерева.

Когда тени сгустились и темнота стала обступать плотной стеной, я приподнял правую руку и произнес:

– Черк-дагтар!

В воздухе возник плотный шарик, испускающий блеклое неживое свечение, поплыл на высоте пары метров, освещая нам путь.

Найти в донжоне вход в подземные уровни замка оказалось нетрудной задачей. В дальнем конце подземной темницы обнаружилась дверь, как и большинство местных дверей, гостеприимно распахнутая нараспашку.

– Думаете, охранные чары управляются оттуда? – Тяжелое дыхание Дорна над плечом раздражало.

Чернокнижник находился в возбужденном состоянии от соприкосновения с тайнами запретной магии. Всю жизнь он стремился их познать и теперь оказался как никогда к этому близок.

Может быть, в другое время и в другом месте я бы лишь порадовался за горячий энтузиазм неопита, но вот прямо сейчас его нетерпение мне лишь мешало.

– Не лезь вперед, – буркнул я, оттирая вассала назад. – Сейчас выскочит из темноты что-нибудь, схватит и утащит к себе на завтрак. Опомниться не успеешь, как станешь чьей-то едой.

Предостережение подействовало, алчущий новых знаний одаренный послушно притормозил, давая милорду свободу маневра.

Вместо того чтобы храбро шагнуть вперед, я замер на месте, прислушиваясь, принюхиваясь и сканируя широкий проем через магическое зрение.

Ряды пустых клеток с кучкой истлевшей соломы и грязью меня не особо впечатлили. Подумаешь, пустая темница в зловещем антураже средневековья. В исторических блокбастерах снимают не хуже.

А вот темный провал с уходящими ступеньками куда-то вниз вызывал сильное подозрение.

Отсутствие малейших проявлений враждебного колдовства слегка напрягало, заставляя держаться настороже. Никакого черного дыма пока что нам не встречалось. И данное обстоятельство меня сейчас весьма волновало.

Что-то тут определенно не так. Не ждет ли впереди очередная ловушка?

Мягко скрежетнул металл, из ножен появился тхасар. Приятная тяжесть оружия добавила немного уверенности. По обоюдоострому лезвию скользнули фиолетовые змейки энергии.

- Держись позади, - велел я, вставая на первую ступеньку лестницы, уходящей под острым углом в глубины скалы, на которой стоял замок.

Летающий шарик тусклого холодного света скользнул следом, держась на невидимом поводке, выполняя роль факела.

Как ни странно, спуск прошел довольно спокойно и без каких-либо происшествий, пока наконец не закончился. Мы ступили на ровный пол, по моим прикидкам находящийся примерно на глубине десяти метров. Коридор почти не отличался от тех, что располагались выше. За исключением разве что меньшего количества грязи.

- Так, двигаемся дальше, - прошептал я, на всякий случай снова призывая колдовское пламя на левую руку.

Мыслеформа ждала момента окончательного завершения с той поры, как позади остались створки ворот. Я шагнул вперед и в ту же секунду понял, что допустил ошибку. Окружающее пространство обрело вязкость потока воды, создавая давление, не дающее пошевелить ни рукой, ни ногой.

Видимый мир распался антрацитовыми осколками, восприятие изменилось резким скачком, трансформируя привычные вещи в диковинные образы непонятных предметов. Искажение пошло волнами, переделывая каменный коридор в серый бесконечный туннель без стенок и в то же время создавая ощущение, что они тут присутствуют.

Я летел вперед с умопомрачительной скоростью и в то же время стоял на месте. Двигался не я, двигались сами камни. Возникало чувство перемещения при полной неподвижности тела.

Это было так удивительно и захватывающе, что хотелось закричать от восторга.

Пока все не прекратилось. Реальность собиралась тоже отдельными кусками, напоминая быстро складывающийся пазл.

Вздых – выдох, и окружающая действительность вновь обрела знакомые краски, избавив от образа расколотого на куски мира.

В глаза ударил яркий солнечный свет, вынуждая зажмуриться. Слева налетел ветерок, принес с собой запахи моря.

Я открыл глаза и огляделся. Над головой виднелось голубое небо с редкими белесыми облачками, под ногами серые плиты, впереди длинное кольцо темного камня.

Невероятно! Это же крепостная стена.

Сзади послышалось неясное шуршание, перешедшее в сиплый натужный хрип. Дорн, сгибаясь от кашля, рухнул на четвереньки, появляясь прямо из четко очерченного углубления в каменной кладке.

Ни фиги себе фокус, он же вышел прямо из стены!

И только тут я сообразил, что и сам только что проделал этот путь. Перед ощущением полета и почти сразу после онемения конечностей что-то произошло. Вроде это походило на легкий толчок или очень мягкий удар, с успехом передвинувший наши остолбеневший тушки. Потом странная сила подхватила и принесла сюда, на вершину защитных замковых сооружений.

– Перенос, – задумчиво пробормотал я, не делая попыток помочь тяжело дышащему чернокнижнику.

Похоже, он здорово струхнул и задержал надолго дыхание, почему-то думая, что это спасет его жизнь в магическом туннеле, где не существует понятия верха и низа.

А ведь точно, горизонтальные и вертикальные плоскости в момент перемещения перестали иметь принципиальное значение. Как в месте, где нет гравитации. Нечто похожее я уже испытывал, когда «падал» в пещеру с купелью перерождения. Древняя магия перенесла меня туда, где не имелось входа и выхода на физическом плане. Могло ли здесь произойти нечто подобное?

Более чем возможно. Те развалины и эта твердыня возводились далеко не обычными методами, принятыми среди строителей из числа людей. Здесь применяли чары высшего порядка из арсенала древней магии времен расцвета Империи Ансалара, а то и значительно раньше.

– Отойди-ка, – я бесцеремонно отодвинул Дорна, судя по румянцу на лице, тому стало значительно лучше. – Так, что тут у нас.

Темный овал ростом со взрослого человека имел небольшое углубление в пару пальцев толщиной. Четкий рельефный силуэт притягивал взгляд, моментально бросаясь в глаза на фоне более светлых камней вокруг. Сверху двумя выжженными оттисками клейма белели причудливые знаки.

– Север и запад? – пробормотал я, с недоумением глядя на символы ансаларского языка для записей магических чар.

– Вы знаете, что это? – Дорн уже достаточно ожил, чтобы вновь проявить деятельную натуру исследователя.

Встал рядом, с большим вниманием уставился на отлично различимые знаки, размером с ладонь крупного мужчины.

– Знаю, но не понимаю, что они тут делают. Тот, что слева, обозначает – «север», дословно, без каких-либо дополнений. Тот, что справа, – «запад», тоже без всяких уточнений. Значит, вместе они образуют простое значение – «северо-запад». Не представляю, как...

Я осекся, приподнял голову и взглянул на висевшее в небе солнце, развернулся, посмотрел на противоположную сторону крепостной стены. Без труда нашел взглядом похожее пятно овальной формы. Глянул налево, направо и в восхищении покачал головой.

– Здорово придумано, – я коротко рассмеялся. – Потрясающе. Секунду назад мы стояли в подземелье, а затем почти мгновенно оказались здесь. Замок понял, куда и зачем мы идем, и попытался избавиться от угрозы.

– Не понимаю, милорд, – лоб Дорна пошел морщинам. – Как нас сюда занесло?

Я указал на приметные вытянутые овальные фигуры в разных концах шестиугольного периметра замковых стен.

– Смотри туда, это что-то вроде точек входа, ставлю сотню драконов против медяка, что над каждым из них есть символы с обозначением сторон света. Запад, восток, юг и так далее. Они обозначают направление.

Чернокнижнику понадобилось пару секунд, чтобы подумать и возразить:

– Но мы стоим на северной стороне, а знаки вы перевели как северо-запад. Ошибка?

От избытка чувств я хлопнул себя по груди, как раз там, где находился герб рода Эйнар с раскинувшим крыльям драконом.

– Ни в коем случае. Сам подумай, зачем указывать над дверью название места, где ты находишься сейчас? Кто так делает? Логичнее писать, что находится за дверью. Северо-запад – это не наше положение, это место куда человек попадет. Уверен, над тем порталом, куда нас втолкнули, нанесен символ севера. Может, еще есть упоминание крепостной стены.

На этот раз размышлял Дорн подольше. Хотя к его чести стоит сказать, что сообразил он все-таки довольно быстро. Бернард скорее всего даже не попытался бы вникнуть в странное явление, с легкостью переносящее людей за сотни метров в мгновение ока.

- Выходит это какая-то сеть магических троп? Можно попасть куда угодно?

Я с сожалением покачал головой.

- Нет, думаю транспортная система имеет замкнутую структуру в пределах территории замка. Зайти в портал здесь и выйти за много лиг где-нибудь в совершенно другом месте невозможно. Скорее всего, перемещение возможно только в волшебных камнях. Посмотри на кладку, ничего необычного не замечаешь?

Дорн повернулся в сторону стены, некоторое время внимательно смотрел, пытаюсь понять, что я имею в виду. Вскоре пораженно охнул, его глаза смешно округлились.

- Они все одинаковые, абсолютно одного размера. Как я раньше этого не заметил? Это ведь так очевидно.

- Потому что ты не присматривался, - объяснил я. - Кладка специально сделана такой. Ломаный рисунок мешает воспринимать целостность картины и замечать странности. Со стороны все выглядит, как в обычном замке, каких и сейчас великое множество. Но если приглядеться, становится видна необычная похожесть камней.

Я подошел к нише с идеальными краями, сделал шаг, успев ощутить, как твердая поверхность становится рыхлой и податливой.

Еще один промежуток полета-падения и одновременного нахождения на одном месте, а за ним снова появление перед глазами высокого голубого неба и яркого солнечного дня. Но теперь уже в другом месте крепостной стены. Дорн нашелся в сотне метров слева.

За первым переходом последовали еще два, перед каждым заходом я внимательно смотрел на знаки, отмечая их нахождения на мысленно представленной карте.

Очень скоро стало понятно, что принцип расположения входов и выходов основывался на фигуре шестиугольного периметра. Условно крепостная стена

делилась на северное и южное полушарие. Существовало шесть порталов, поделенных на две подгруппы: север, северо-запад и север-восток относились к одной; юг, юго-запад и юго-восток составляли вторую.

Перейти из северо-востока в юго-западный было невозможно. Видимо, предполагалось, что солдаты гарнизона, для кого скорее всего сделали эти моментальные проходы, будут перебегать из северной стороны в южную на своих двоих. Что в целом оправданно, учитывая, что в противном случае пришлось бы увеличивать вдвое количество исходных точек перехода.

Также не обнаружилось пути вниз, схема не имела выхода на нижние уровни. Вероятно, чтобы не облегчать жизнь вражеским воинам, если тем вдруг все же удастся каким-то чудом забраться на стены.

– Это просто невероятно, ваша милость! – восторженно сверкая глазами, рядом остановился Дорн.

За последние десять минут мы с ним совершили пару десятков прыжков, возникая в разных концах весьма протяженного периметра крепости.

– Да, старая магия поражает, – согласился я.

На ум пришли развалины, где случилась схватка с големом. Помнится, подвал где хранились пустые винные бочки, тоже имел стены из идеально подогнанных камней, больше напоминающих выточенные лазером кирпичи. Могло ли так быть, что крепость, стоящую раньше наверху, тоже возвели древние чародеи? Не ту, что потом там построили аристократы из рода Опоры Трона, а первую, изначально связанную с подземельем.

Наверное, ей не так повезло, как Замку Бури. Стоило тогда не спешить и оглядеться внизу повнимательнее...

– Милорд!

Окрик Дорна вывел меня из задумчивости. Неугомонный чернокнижник успел забраться на самую верхнюю площадку, где в момент осады размещались стрелки, указывая куда-то вниз вытянутым пальцем.

– Что случилось?

Я взлетел по узкой лестнице и посмотрел в указанном направлении. Далеко внизу по морской глади к старой полуразвалившейся пристани с южной стороны замка подходил корабль, казавшийся отсюда игрушечным.

Понадобилось немного времени, чтобы сообразить, где я уже видел похожие обводы. Силуэт пушечного фрегата dwarves заметно отличался от обычных парусников людских королевств.

Еще незваные гости пожаловали. Бардак. Прямо проходной двор какой-то. И чего они все сюда прутся?

– Что будем делать? – Дорн суетливо облизал тонкие губы, с тревогой всматриваясь в пришельца.

– Ничего, – безразлично отозвался я, с легкой досадой наблюдая за судном обитателей Южных гор. – У нас и без них дел по горло. Сомневаюсь, что они здесь из-за Замка Бури, слишком долго он тут стоит. Раньше не приплывали ведь, а тут вдруг решили? Нет, у них какие-то свои дела.

Я замолчал, продолжая следить за тем, как корабль меняет курс с явным намерением пришвартоваться. Забавно, там настолько глубоко? Сесть на мель не боятся?

– Но знаешь что, – задумчиво добавил я. – Предосторожность все-таки не повредит. Спускайся вниз к Бернарду. Найдите в одной из моих сумок сложенное знамя с гербом Эйнар и повесьте его над входом в донжон. На случай, если dwarves все-таки захотят войти внутрь. В конце концов, демонстрация права собственности еще никому не вредила.

Глава 5

– Что они делают? – Дорн вытянул шею и наклонился так далеко в стремлении рассмотреть непонятные действия экипажа dwarvesкого пушечного фрегата, что

рисковал перевалиться за бортик крепостной стены.

– Похоже на строительные блоки с лебедками, только почему-то опрокинутые на землю, – поделился мнением Бернард. – Я видел похожие в Экофорсе, когда одному вельможе перестраивали дом. Рабочие с помощью этих штук затаскивали камни наверх.

Вот уже битый час мы наблюдали за непонятной деятельностью коротышек, устроивших возню вокруг своего корабля. После того, как его подвели к сохранившейся пристани внизу, с ним принялись что-то делать.

– Не знаю, чем эти паршивцы занимаются, но если они утопят свое корыто в моем заливе, сами будут его потом поднимать, – проворчал я.

В моем голосе прозвучали отчетливые нотки недовольства. Еще бы, после открытия мгновенных переходов в конструкции замка его ценность многократно возросла. Больше никаких мыслей о переезде в благополучный пригород и покупке уютного особняка у меня не возникало. Фиг я отсюда теперь уйду.

А незваные гости лишь мешали продолжать исследование нового жилища, вызывая неожиданным появлением стойкое чувство неприязни.

Засранцы такие, что те на паруснике, расположившиеся в левой бухте, что гномы, вздумавшие устроить непонятные танцы рядом с уродливой посудиной, напичканной допотопными пушками.

Стоило подумать о порохе и огнестрельном оружии, как появились закономерные опасения насчет безопасности. Интересно, Замок Бури уже пробовали штурмовать, применяя подобные устройства? Устоят ли стены против монотонного однообразного физического воздействия, направленного на определенный участок? В том смысле, что сохранились ли здесь охранные чары достаточной мощности, чтобы защитить от обстрела ядрами?

– Смотрите! Он падает, корабль падает! – Дорн не сдержался и почти выкрикнул, тыча пальцем в изменившееся положение фрегата dwarves.

Непонятно, с чего чернокнижника чрезвычайно увлекли манипуляции коротышек.

– Да не, не падает, всего лишь накренился, – успокоил слишком возбужденного товарища наемник.

Я вздохнул. Захотелось создать какое-нибудь мощное заклятье в виде огромного огненного шара и швырнуть его вниз, избавляясь от слишком буйных соседей. Заколебали, честно слово. Внизу ждало средоточие, а я вынужден торчать здесь, наблюдая за непонятной ерундой.

Тут я замер и слегка приподнял правую бровь, увидев, как корабль, подчиняясь усилиям коротышек, все продолжал и продолжал движение, пока не встал на левый борт, почти касаясь водной поверхности.

– Пробоина в корпусе, – сказал я, кивая на приличную дыру, видную даже отсюда. – Это ремонт. Хотят заделать повреждение.

Одна загадка разрешилась. Осталось еще несколько и главная из них – почему время появления шхуны и фрегата произошло почти одновременно? Очень уж удачное совпадение. Явно неспроста.

– Смотрите, команда разделилась, – прокомментировал очередные события Дорн.

Крутящиеся неподалеку от груды ящиков, предусмотрительно выгруженных из трюма, коротышки целенаправленно двинулись в сторону остатков ступеней пирса наверх.

– Сюда идут, – Берnard погладил рукоятку меча, чуть выдвинул лезвие из ножен и вставил обратно с легким металлическим щелчком.

– Спокойнее, – холодно бросил я. – Не нужно делать преждевременных выводов. Лестница ведет также к тропинке, которая в свою очередь тянется к бухте на севере от нас.

Воин быстро догадался, куда я клоню.

– Считаете у них тут встреча с теми пиратами? У кого в предводителях кенерийский мастер меча и магичка из клана Воды?

Я качнул головой.

– Вряд ли у морских разбойников будет служить стихийная волшебница, – возразил я и тут же взял паузу, потому что на ум пришли Селена и Барон Дикого края. Эта парочка вполне себе уживалась, получая пользу от взаимовыгодного сотрудничества.

– В любом случае, – добавил я, – кем бы хозяева шхуны ни являлись на самом деле, у них тут определенно назначено randevу с подземными мастерами.

Скорее всего встреча предполагалась там, где сейчас стоял парусник людей, но из-за полученной пробоины, двергам пришлось швартоваться в старой гавани и при помощи хитрых приспособлений фиксировать свое судно в непривычном для него положении на боку.

И правда, спустя всего полчаса активного слежения за ушедшим отрядом коротышек, путем быстрого перемещения по периметру замковой стены, я понял, моя теория полностью подтвердилась.

Когда гномы Фэлрона вышли на песчаный берег бухты Висельника, от стоящей на рейде шхуны отделилась шлюпка с пассажирами. Вскоре уже вся компания что-то живо обсуждала, сбившись в одну толпу.

Высота укреплений давала отличный обзор на происходящее. Было, конечно, далеко, но в целом вполне различимо. По крайней мере отличить драку от бурной беседы с активной жестикуляцией не составило большого труда. Экипажи кораблей или как минимум их капитаны знакомы, имеют какие-то общие дела и прибыли сюда определенно не для простой болтовни.

– Контрабандисты или кто-то похожий, – вполголоса предположил я.

И непроизвольно вздрогнул – на шею упала холодная капля. За последние полчаса небо затянуло серыми тучами. Зарядил морозящий дождь.

С проклятиями мы ринулись вниз, спеша укрыться в туннеле, где разбили временный лагерь. Болтающаяся створка ворот не слишком хорошо защищала от наружного ветра и сырости, но все же служила хоть каким-то укрытием. Размещаться в донжоне или помещениях крепостной стены я не рискнул, опасаясь козней неуспокоенного духа замка.

Посидели у костра, перекусили валяным мясом и черствыми лепешками, запивая нехитрую снедь разбавленным красным вином.

Немного поглазели на ведущую к крепости дорогу, рассчитывая заметить возвращающихся обратно dwarves. Бесполезно, из-за разошедшегося ливня стена сплошной воды делала наблюдение совсем бесполезным занятием.

Снова вернулись к огню, погрелись, изредка перебрасываясь короткими репликами. Дорн выпросил учебник по магии. Я дал ему один из фолиантов, где на первых страницах находилась таблица алфавита древнеансарских символов для магических записей. Благо там же присутствовали необходимые пояснения на языке простолюдинов империи, тот самый, что сегодня применяли во всех человеческих королевствах.

Пусть учит, это основы, которыми меня обучал лорд Вардис. Без умения правильно читать древние трактаты овладеть магией Бездны невозможно.

Конечно, полноценного ансарского колдуна из чернокнижника не выйдет при всем его желании. Дар управлять энергией эфирных каналов передавался по крови и доступен лишь представителям древней знати. Однако, используя медальон-накопитель, Дорн мог научиться творить чары, не требующие слишком большого количества сил.

Не идеально и весьма спорно с позиции эффективности, но почему бы и нет? Если уж человек так тянется к магии первозданного Хаоса. Может, из него и выйдет в конечном итоге полезный помощник.

Посидев еще некоторое время на сложенном плаще, наслаждаясь приятным теплом от язычков пламени, я не выдержал и поднялся на ноги.

– Ладно, оставайтесь здесь, – сказал я, доставая из сумки наруч имперского гвардейца, артефакт, полученный от лорда Великого Дома Эйнар, как часть

трофеев из захваченного сундука амулетов стихийных кланов. – Пойду снова прогуляюсь в подземелье.

Чернокнижник, естественно, сразу же вскинул голову.

– Возьмете меня с собой, милорд? – попросил он, с готовностью откладывая книгу чуть в сторону.

Теория, конечно, хорошо, но практика для Дорна стояла на первом месте. Возможность пошляться по катакомбам старого замка, бывшего прибежища старого имперского рода, перевешивала желание изучить необычные символы сидя на месте.

– Нет, – я отрицательно качнул головой, одновременно с этим цепляя на пояс тхасар, второй клинок на этот раз оставался в лагере. – Внимательней тут. Не спите.

Еще раз выглянул наружу, оценил плотность дождевого потока, неосознанно подумал о промозглых сквозняках в жилых покоях и о почти единственном средстве обогрева в средневековых замках – каминах. Мысленно плюнул, пообещав самому себе в первую очередь заняться обустройством быта после заселения в донжон. И потопал к темницам, откуда недавно нас так бесцеремонно вышвырнули.

Все тот же спуск по крутой лестнице, все тот же шарик холодного света, все те же темные неприветливые коридоры и переходы.

Я шел, держа обнаженный тхасар в правой руке и заготовку боевых чар в левой, внимательно глядя под ноги, замирая при любом подозрительном шорохе и сканируя дорогу впереди на предмет враждебного проявления.

Плотная темнота, окружающая со всех сторон, компенсировалась относительным теплом и абсолютной сухостью, показавшейся весьма приятной после разошедшейся наверху непогоды.

Слегка спертый воздух, как ни странно, почти не нес никаких неприятных запахов, давал вполне свободно дышать и не вызывал желания вновь оказаться

на стене, наполняя легкие морским бризом.

– Довольно приличное местечко, – проворчал я шепотом. – Мрачновато слегка, ну да где сегодня найдешь квартиру без недостатков...

Существо не сумело появиться внезапно и застать врасплох. Благодаря натянутым, как гитарные струны, нервам, я успел вовремя среагировать на вынырнувшее из мрака еще более темное пятно черноты.

Магическое создание, внешним видом похожее на измененную пантеру, совершенно беззвучно прыгнуло на меня. Оно не рычало, не ревело, просто появилось из ниоткуда и с ходу атаковало, явно намереваясь оторвать кусок плоти послаще.

Я маятником качнулся в сторону, пропуская слева от себя хищника из семейства кошачьих. Попытка достать на ходу его ударом зачарованного клинка не увенчалась успехом. Тварь двигались слишком быстро и еще в воздухе сумела диковинным образом извернуться, ускользая от взмаха ансаларской стали.

– Дагтар!

Резкий, как удар хлыста, крик, и светлячок взлетел под самый потолок, многократно усилив свечение. Ночь не превратилась в день, но с видимостью стало гораздо лучше.

– Шеркан-Алдан!

Пантера уже летела в новом стремительном прыжке, когда ей навстречу ударила звуковая волна, пришедшая из моей вскинутой вверх левой руки.

«Крик пустоты» создавал что-то вроде низкочастотных колебаний, действуя на физическом и астральном уровне, разрывая на близких дистанциях любые организованные структуры, будь то материальный предмет или стабилизированное заклинание.

Зверюга не растерялась, совершенно непонятным образом сумела изменить траекторию, уже второй раз уворачиваясь прямо в полете от моей атаки.

Абсолютно черное тело, выглядевшее безликим пятном в сумраке коридора, врезалось в стену, мягко коснулось ее и в ту же секунду мячиком отскочило обратно, используя для толчка сразу все шесть лап...

Шесть?? Только сейчас я понял, что у твари не четыре конечности, как у обычных пантер, а на две больше. Что еще за жертва Чернобыля?

Все такой же безмолвный рывок вперед и повторная попытка укусить человеческий бок. Не знаю откуда, но я точно знал, что сверхпрочные доспехи мастера из Серебряного города, выдерживающие удар тяжелого боевого топора, не станут ощутимым препятствием для магического создания. Поэтому приходилось избегать близкого контакта, действуя осторожно.

Завершить мыслеформу «Пламени Хаоса» второго и последнего заклинания-заготовки все никак не получалось. Очень уж шустро двигалась тварь, не давая времени на применение магии.

Из-за абсолютной тишины без жуткого рева взбешенного хищника, со стороны, наверное, наши танцы напоминали игру, где необычное животное ластилось к хозяину, игриво пытаясь на него запрыгнуть.

В какой-то момент мой противник чуть замедлил движение, не знаю, с чем это связано, то ли хотел изменить тактику, то ли чуть подустал от бесконечных прыжков и постоянного избегания острого лезвия тхасара (я тоже не просто уходил вправо и влево, скользя по древним каменным плитам, не оставаясь в долгу, пытаясь достать зверя клинком), но я сполна воспользовался возникшей возможностью.

Еще один прыжок монстра вперед – вместо того чтобы в очередной раз увернуться, я активировал артефакт. Из гвардейского наруча возник вытянутый овальный щит, похожий на силовое поле. По стенам стегнули бордовые всполохи.

Я уперся в пол и принял летящую пантеру на магический щит. Ощутимый толчок едва не заставил сделать шаг назад, продавливаясь под тяжестью и силой удара.

В тот же миг я тенью размазался в воздухе, отскакивая туда, куда предположительно должна была удрать тварь. Наш одновременный прыжок оказался на какие-то доли секунды на параллельном движении.

Совсем недолго, почти ничего, но мне хватило чтобы всадить в продолговатое гибкое тело тхасар, напитанный магией Бездны. И сразу же сделать еще два укола подряд.

Все так же, не издав ни единого звука, волшебная тварь упала на пол. Дернулась несколько раз и затихла.

Не опуская меча и оставаясь настороже, немного наклонился вперед, рассматривая диковинную животинку. Порылся в памяти, пытаюсь припомнить, видел ли раньше нечто подобное. И к своему собственному удивлению, вдруг понял что – да, уже приходилось разглядывать картинку, чем-то похожую на мертвого зверя.

– «Потрошитель», – вслух процитировал я обрывок свитка, виденного однажды среди бумаг троицы чернокнижников перед снятием осады с Золотой Гавани, с изображением псевдоживой хищной особи наподобие голема, специально созданной для сторожевых функций.

В основном у них там хранилась ерунда, не имеющая отношения к подлинной ансаларской магии, но встречались и любопытные экземпляры, которые я успел изучить, пока шла подготовка к сражению армии наемников против альвов.

Так что – последняя линия обороны? Попытка остановить пришельца перед вхождением в святая святых?

Я покрепче перехватил тхасар. Легкий взмах руки вывел шарик из оцепенения, заставляя снова двигаться в такт с создателем. Темный коридор вновь стал безжизненным каменным переходом без единого признака чьего-то присутствия.

Поход в недра нижних уровней продолжился. Вскоре появились боковые ответвления с целым рядом пустых помещений. Они не содержали ничего стоящего внимания. Какие-то обломки стульев, ветхие столы, развалившиеся полки, непонятные куски железа. Пыли и грязи не так чтобы много, но достаточно, чтобы уверенно говорить о запустении комнат. Кое-где нашлись

разбитые осколки стеклянных емкостей разных форм и размеров.

Колбы и пробирки, что ли? Неужели здесь когда-то располагалась алхимическая лаборатория? Хмм... неплохо, это может пригодится в будущем.

Вскоре каменный лабиринт привел меня в круглый зал со сводчатым потолком и постаментом в центре. Именно он служил источником света, позволяя свободно вокруг оглядеться.

– Средоточие, – уверенно опознал я идеальный каменный куб, испускающий мягкое фиолетовое сияние.

Вот и нашелся главный управляющий контур всех заклинаний, связанных в единое целое с замком.

Я остановился на входе, выжидательно скользя взглядом по гладким стенкам. А ну как из них выпрыгнет еще какая-нибудь пакость?

Не имеющий даже простейшей двери проем настораживал. Такие стратегически важные объекты, как правило, держали за семью засовами, а тут входи не хочу.

Так и не заметив ничего подозрительного, наконец взглянул на сам постамент через магическое зрение. И тут же ахнул от изумления. Затем грязно выругался. После прищелкнул от восхищения языком.

Куб посреди зала со всех сторон окружала сплошная пелена извилистых чар с плотной вязью пересекающихся между собой энергетических нитей каналов. Колдовские нити поблекли, истончились до толщины человеческого волоса, почти полностью исчезли, но все же отчетливо просматривались на уровне астральных проекций.

Сложность плетения потрясала воображение. Общая архитектура заклинаний, соединенных в единую систему, говорила о невероятном мастерстве их творца.

– М-да, это вам не фаерболами бросаться, – впечатленный, пробормотал себе под нос я. – Тут талант нужен. И знания. Очень много знаний, весьма специфичных, по определенной тематике.

Я досадливо поморщился. Представленный контур имел столь высокоорганизованную структуру, что взломать ее нечего и пытаться. Не такому дилетанту, как я, нахватавшемуся по верхам всего понемножку, лезть в эти дебри. Очень уж заковыристая задачка для неофита. А я, как ни посмотри, все еще находился в самом начале пути постижения искусства. Сюда надо чародея, собаку съевшего на таких делах: постройка и обслуживание автономных магических цепей с признаками искусственного интеллекта...

Впрочем, попытаться хотя бы посмотреть все равно стоило. Не зря же перся в такую даль.

Отойдя от входного прохода чуть в сторону, я принялся изучать средоточие через колдовской взор.

Не скажу, что сразу врубился во все тонкости, но спустя примерно полчаса напряженных исследований кое-какие выводы получить удалось.

Во-первых, стало понятно, почему вход не охранялся. Энергии у заклятий, формирующих сущность замка, почти не осталось. Отсюда и тонкий, почти невидимый рисунок чар. По-человечески говоря – средоточие дышало на ладан, ему осталось недолго до окончательного исчезновения. Что поделывать, полтысячи лет, есть полтысячи лет, без регулярной подпитки плетение ослабло. Должно быть, искатели сокровищ вламывались в заброшенную имперскую твердыню не так часто, как последней хотелось бы.

Во-вторых, выяснилась природа «черного дыма». Он служил чем-то вроде собирателя энергии от живых существ для последующей передачи в главное хранилище. Жалкий клочок полупрозрачного тумана, реющего у правого бока постамента, – вот и все что от него осталось.

В-третьих, получилось понять, почему именно так замок подзаряжался. Эфирные нити, в далеком прошлом добросовестно питавшие заклинания чистой энергией Бездны, сегодня превратились в жалкие оборванные огрызки. Что-то или скорее кто-то очень давно перерубил их мощным сконцентрированным импульсом силы очень большой мощности. Скорее всего тот самый лорд-колдун, что производил захват Замка Бури во время войн Наследства, последними разборками между Опорами Трона приведших к падению Империи Ансалара.

Получив первую информацию, я принялся искать способы вклиниться в систему и получить доступ к управляющему контуру.

Черт его знает, сколько все это продолжалось, узор завораживал идеальными линиями и четкостью построения без единой ошибки. В нем попросту не находилось слабых мест или изъянов, позволяющих взломать волшебную систему для установки контроля.

Неудивительно, что пятьсот лет назад вражескому чародею пришлось обрывать энергетические каналы снабжения, вместо того чтобы перевести управляющий контур на себя. Тут нужен спец очень высокого уровня.

Я разочарованно вздохнул. Заныла спина, последние часы я провел сидя на полу в позе лотоса, положив меч на колени. Долбаная тумбочка посреди круглого зала не поддавалась под внешним натиском и не пускала в себя постороннего, не имеющего официального разрешения от предыдущего хозяина замка.

Конечно, жалко до невообразимости уничтожать столь редкий образец старой имперской магии. Обидно и досадно, но другого выбора не было, оставлять так все никак нельзя. Сильно подозреваю, что, получив хоть кроху энергии средоточие снова примется за старые фокусы. Ляжешь спать в донжоне или где-то еще в пределах периметра крепости – и больше не проснешься. Тут с этим запросто.

Придется разрушить плетение. Стереть так, чтобы не осталось даже мельчайших обрывков. Пассивные полезные свойства замка, заключенные в камне, не пропадут, а вот от других – активных – элементов защиты удастся избавиться.

Может, позже получится создать аналог, уже полностью завязанный на меня...

«Пламя Хаоса» плеснулось на постамент сгустком фиолетового огня. Секунду ничего не происходило, затем виденный только в магическом зрении рисунок заклятия принялся разрушаться, на глазах превращаясь в легкий дымок. Без каких-либо спецэффектов, без грома и молний. Тихо, буднично, без неприятностей.

– Безумно жаль, – повторил я, наблюдая за тем, как свечение куба медленно затухает. Последние остатки энергии ушли в никуда.

Несколько секунд постоял на месте, как бы отдавая дань почтения погибшему духу замка. Потом принялся изучать стены зала по новой.

Как и подозревал, в одном месте обнаружилась знакомая выемка с символами. Все правильно, куда как не напрямик в хозяйские покои отсюда есть ход. Прежний владелец должен был иметь сюда мгновенный доступ для управления замковыми чарами во время возможной осады.

Я сделал шаг, привычно перенес легкий дискомфорт при переходе внутри зачарованных камней.

Открыл глаза, огляделся. Большая комната походила на прихожую или приемную. Три двери вели в спальню, кабинет и коридор. Судя по алеющему горизонту приближался рассвет.

Не слабо я завис в подземельях. Целую ночь провел и совсем не заметил. Пора возвращаться обратно. Дорн и Берnard уже, наверное, испереживались.

Раскатистый гулкий грохот из ближайшего окна заставил замереть, рука инстинктивно потянулась к мечу. За одним гроыханием последовал сразу же второй, а за ним третий, четвертый и пятый.

Я никогда раньше вживую не слышал звука выстрела пушек, стреляющих ядрами, но почему-то сейчас был уверен, что именно это происходит где-то внизу.

Неужели под стенами замка развернулось сражение с участием двергского корабля? Что же, интересно. Безусловно, подобное зрелище стоило того, чтобы на него посмотреть.

Расположенная на носу баллиста с едва слышным хлопком разрядилась, посылая каменный снаряд по направлению к цели. Следом издала похожий звук ее сестра-близнец, стоящая на корме.

Брызнули щепки, корпус фрегата украсился дыркой размером со зрелую тыкву. Второй булыжник пролетел мимо.

– Ловко, – я оценил мастерство стреляющих моряков.

Учитывая расстояние, легкую качку и общее несовершенство метательного устройства, попасть в противника далеко не так просто, как могло показаться.

Второй пришелец не остался в стороне и тоже разрядил свои бортовые орудия в dwarves. Те не оставили нападение без ответа и снова попытались достать обидчиков из пушек, с грохотом посылая ядра по воздуху.

И опять неудачно. Выстрелы коротышек с Южных гор попросту не доставали до парочки нападающих, вставших на входе в залив с первыми лучами солнца.

– Раньше надо было спускать на воду свое корыто, раззявы, – прокомментировал я медленные маневры фрегаты.

Слабый ветер мешал гномам подойти ближе к противнику. Понадобится немало времени, пока дистанция сократится до нужных размеров результативного пушечного огня. За это время из них сделают натуральный дуршлаг.

Не то чтобы я переживал за нарушителей моего спокойствия, вздумавших устроить посиделки неподалеку от моего замка (он уже мой, кто захочет попробовать оспорить – милости прошу, пусть попробует), но захламлять путь к единственной гавани рядом с крепостью совсем не хотелось. В будущем ее любому придется восстанавливать, и заниматься уборкой меня не очень прельщало.

Плюс трупы коротышек скорее всего после битвы выбросит на берег. Непорядок. Валяясь на солнце целыми днями, они начнут разлагаться, вонять и разносить по округе заразу. Хоть кладбище обустроивай им.

– Надеюсь, эта развеселая гоп-компания все-таки свалит отсюда и продолжит выяснение отношений в другом месте, – вполголоса сказал я. – Желательно где-нибудь подальше от моей собственности.

Вскоре стало понятно, что наблюдать за морским сражением в средневековье не так увлекательно, как смотреть по телевизору кадры битвы между современными эсминцами, крейсерами и другим плавающим железом, имевшим на вооружении кучу ракетного оружия.

Баллисты заряжались очень долго, движение посудыны двергов почти не ощущалось, иногда начинало казаться, что дерущиеся договорились о перемирии, такими продолжительными становились паузы между залпами.

Я протяжно зевнул. Проведенная в подземелье ночь без сна за изучением старых плетений дала о себе знать. И живот не преминул напомнить, что пора подкрепиться. Да и туалет не мешало бы посетить...

Мысли сами собой переключились на замковые удобства. И если к уборной в общем-то слишком больших требований не имелось, то в ванной комнате как минимум ожидалось увидеть ту самую ванну или какое-то подобие душа. Идея о помывке в море совершенно не радовала, особенно в свете потенциального появления там утопленников.

Размышлял я с некоторой ленцой, параллельно думая о плотном завтраке и необходимости скорого пополнения запасов, поэтому не сразу заметил появление четвертого участника разборок на водной поверхности.

Из бухты Висельника появилась шхуна с развернутыми белыми парусами. Приятели гномов спешили последним на помощь. Или не спешили? Чего-то долго они возились, пока наконец не соизволили присоединиться к уже вовсю громыхающей «вечеринке».

Должно быть, помучились, пока выбирались из того рукава за песчаной косой. Не то место, откуда снова быстро выйдешь в море. Укрываться очень удобно, но маневренность в целом снижалась.

– Ну что же, магичка, посмотрим, на что ты способна, – пробормотал я, цепким взглядом прикипая к ходко шедшему по волнам паруснику.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/kamenev_aleks/hozyain-zamka-buri

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)